

ДАМАСКИН

№ 4 (64) ДЕКАБРЬ 2023

**30 лет
возрождённой
семинарии**

ГАЗ

МУЗЕЙ

Журнал Нижегородской духовной семинарии ДАМАСКИН

№ 4 (64) декабрь 2023

Журнал Нижегородской духовной семинарии

Одобрено Синодальным отделом
по взаимоотношениям Церкви с обществом
и средствами массовой информации

Главный редактор
протоиерей Василий Спириин (Спириин В.К.)

Вёрстка В.Г. Кочнев

Фото: Ю. Гуторов

Учредитель и издатель
АНО «ПЦ „Логос“» (Автономная некоммерческая
организация «Просветительский центр „Логос“»)

Генеральный директор
А.С. Фролов

Адрес
603000, Нижегородская область,
г. Нижний Новгород,
ул. Большая Покровская, д. 30

Адрес редакции
603086, Нижний Новгород,
Ярмарочный проезд, д. 10
Тел.: +7 (831) 246-73-95
E-mail: damaskinnn@mail.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер
ПИ № ФС 77-75718 от 13.06.2019 г.
Журнал размещен в научной электронной
библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован
в наукометрической базе РИНЦ (Российский
индекс научного цитирования) по договору
№ 381-09/2017 от 26 сентября 2017 г.
Подписной индекс 51299

Тираж 2160 экз.

Заказ №596

Печать: типография «Ридо»
603074, Нижний Новгород,
ул. Шалапина, д. 2а

Дата выхода: 17 декабря 2023 г.

Цена свободная
Мнение редакции может не совпадать с мнением
авторов публикаций
Журнал предназначен лицам старше 12 лет

Содержание

- Тема номера: к 30-летию возрождения Нижегородской духовной семинарии**
- 4** *Иерей Илья Третьяков*
Жизнь, научная деятельность и пастырское служение
профессора-протоиерея Александра Ветелева
- 14** *Протоиерей Димитрий Мартынов*
Нижегородская духовная семинария:
«детский возраст» (1721–1765 гг.)
- 23** *Священник Александр Тактаев*
Жизнь и миссионерская деятельность архимандрита
Петра (Каменского)
- 32** *Михаил Бодров*
Ипполит Иванович Световидов (1817–1881):
нижегородский кафедральный протоиерей
- 41** *Алексей Пешков*
Опыт практических занятий по Догматическому
богословию Нижегородской духовной семинарии
- Поминайте наставников ваших**
- 54** *Протоиерей Александр Зуев*
Памяти К. Е. Скурата.
Совесть Московской духовной академии
- Вера от слышания**
- 68** *Юрий Гуторов, Дмитрий Березин*
Социально-психологическая деятельность
священнослужителя на примере выдающихся
пастырей XX века — св. праведных Иоанна
Кронштадтского и Алексия Мечева
- События жизни духовной школы**
- 74** Администрация и студенты семинарии приняли
участие в вечере памяти митрополита Нижегородского
и Арзамасского Николая (Кутепова)
- 75** В Нижегородской семинарии прошло заседание
комиссии Совета ректоров вузов Нижегородской
области по духовно-нравственному и патриотическому
воспитанию
- 76** В Нижегородской семинарии состоялась
международная конференция по случаю 30-летия
ее возрождения
- 77** Курсы повышения квалификации для преподавателей
духовных семинарий и теологических отделений
светских вузов России
- 78** Преподаватели и студенты Нижегородской семинарии
стали донорами крови

30 лет

возрождённой
семинарии

В 2023 году Нижегородская духовная семинария отметила тридцатилетие своего возрождения. В 1993 году по благословению митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) при Благовещенском мужском монастыре было открыто духовное училище, в которое поступили 15 юношей. Все было тогда просто и аскетично, училище размещалось в нескольких комнатах братского корпуса монастыря. В аудитории, где занималась первая группа студентов, находилась и скудная библиотека. Соседние комнаты были определены под общежитие и трапезную. Преподавательский состав насчитывал тогда лишь несколько человек...

Все держалось тогда на духовном энтузиазме нескольких преподавателей, благодаря которым через 2 года училище было преобразовано в семинарию. Так началась новая жизнь старейшей духовной школы Русской Церкви.

За тридцать лет семинария подготовила почти 1000 священнослужителей, несущих свое церковное послушание во многих епархиях Русской Православной Церкви. Своей главной задаче — подготовке пастырей — верна она и сейчас, и это значит, что у нее есть будущее.

**Главный редактор
протоиерей Василий Спирин**

Жизнь, научная деятельность и пастырское служение профессора- протоиерея Александра Ветелева

Иерей Илья Третьяков, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

История Русской Православной Церкви в Советском Союзе — это череда трагических событий, связанных с гонениями на православных христиан. Советская власть ставила своей целью постепенное уничтожение верующих как социального класса. Наряду с репрессиями духовенства сразу же после прихода советской власти сокрушительный удар был нанесен и по системе духовного образования. По всей стране духовные школы закрывались, их помещения изымались, педагоги подвергались репрессиям, а само преподавание религиозных дисциплин законодательно находилось под запретом. Казалось, что с богословским образованием покончено, а преемственность научной богословской школы и академического духа навсегда были утеряны.

Встреча Сталина с высшими иерархами Русской Православной Церкви

Сохранением крупиц духовного образования занимались неравнодушные преподаватели и выпускники дореволюционных духовных школ. Закрытые духовные школы продолжали жить в своих преподавателях и выпускниках, старавшихся в новых политических условиях сохранить лучшие научные наработки дореволюционных

академий и семинарий в надежде на будущее возрождение.

Общеизвестно, что восстановление духовного образования в Советском Союзе стало возможным в результате встречи Сталина с высшими иерархами Русской Православной Церкви, которая произошла в ночь с 4 на 5 сентября 1943 года.

По воспоминаниям современников, открытие Московских духовных школ, происходившее на исходе Великой Отечественной войны в 1944 году, воспринималось как чудо, сродни евангельскому воскрешению Лазаря¹. В Священной истории нередко бывает так, что Бог творит необходимое чудо руками людей, оказавшихся в нужном месте в нужное время. В рамках данного доклада мы рассмотрим основные вехи биографии выпускника Нижегородской духовной семинарии протоиерея Александра Андреевича Ветелева, который приложил немало усилий, чтобы немислимое чудо возрождения духовного образования в Москве стало реальностью. Он был представителем поколения священнослужителей, которые начали свое служение Церкви в послевоенные годы. В памяти его духовных чад и многочисленных учеников он остался человеком, который видимым образом соединял церковное поколение второй половины XX века с поколением новомучеников и исповедников, а возрождающиеся духовные школы — с дореволюционной традицией духовного образования.

Данная статья стала продолжением исследовательской работы автора в рамках проекта «Нижегородский Церковный Некрополь»², который посвящен памяти церковно- и священнослужителей, преподавателей духовных школ, монашествующих и активных мирян Нижегородской епархии Русской Православной Церкви.

Протоиерей Александр Андреевич Ветелев родился 6 декабря 1892 года в селе Черном Балахнинского уезда Нижегородской губернии (в настоящее время территория городского округа Дзержинск Нижегородской

Протоиерей Александр Андреевич Ветелев

области) и был вторым ребенком в многодетной семье псаломщика (с 1904 года — диакона) Троицкой церкви этого села Андрея Николаевича Ветелева (1864–1937) и его супруги Марии Александровны урожденной Раевой.

Всего в семье Ветелевых родилось 10 детей. Это была типичная семья потомственного духовенства. Большинство родственников Александра Андреевича по отцовской и по материнской линии являлись церковнослужителями. Дед по отцовской линии Николай Иванович Ветелев был псаломщиком в Балахнинском уезде, дед по материнской линии Александр Павлович Раев был псаломщиком Троицкой церкви в селе Черном.

После смерти тестя место в причте Троицкой церкви занял его зять Андрей Николаевич Ветелев, посвященный 14 марта

Митрополит Минский Филарет (Вахромеев)

Митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников)

1904 года в сан диакона.³ Троицкая церковь и Черноречье неразрывно связаны с детством и юностью Александра Андреевича Ветелева и его братьев и сестер.

Дальнейшая судьба Троицкого храма и его причта характерна для советской эпохи: в период гонений репрессии не обошли стороной клир и сам храм.

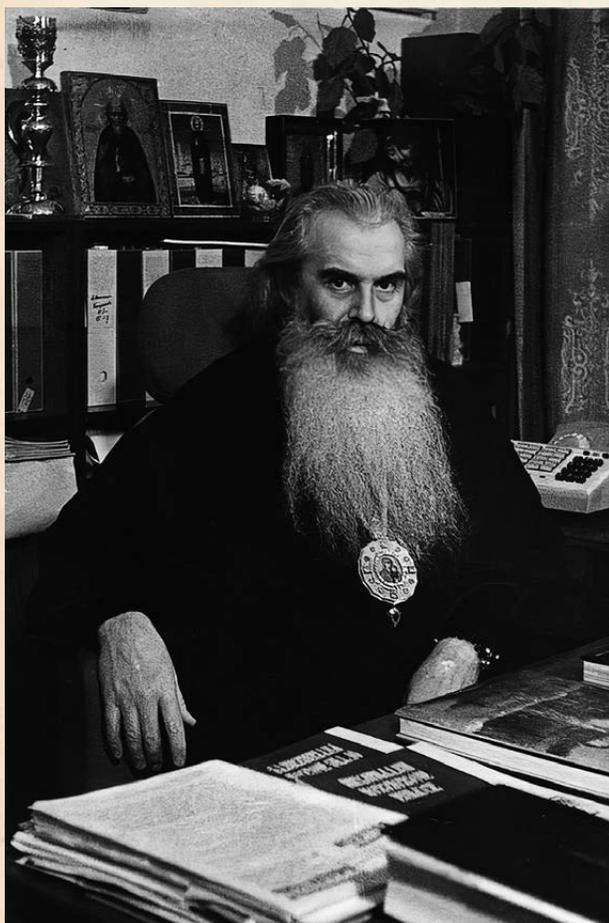
В 1941 году богослужения в Троицкой церкви окончательно прекратились. Долгое время Троицкий храм был в запустении. В августе 1966 года Троицкая церковь была взорвана. Позже с лица земли исчезло и само село Черное. В настоящее время на месте Троицкой церкви стоит поклонный крест, напоминающий о некогда существовавшем на этом месте храме.

Не менее трагичной была судьба клириков этого храма, в числе которых был и отец будущего профессора Московской Духовной Академии.

Впервые диакона Андрея Ветелева арестовали в 1930 году и приговорили к 5 годам ссылки. После ссылки он вернулся к своему служению в Троицкой церкви.

22 августа 1937 года по доносу диакон Андрей Ветелев был арестован вновь. В числе арестованных тогда было все духовенство Троицкого храма.

3 сентября 1937 г. тройка при УНКВД по Горьковскому краю осудила Андрея Николаевича Ветелева по ст. 58–10 УК РСФСР и приговорила его к высшей мере наказания. 8 сентября приговор был приведен

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев)

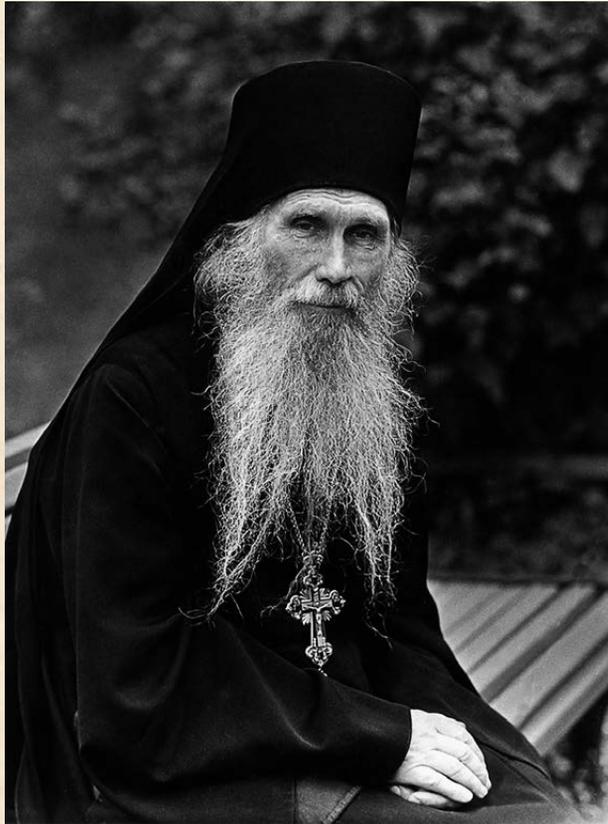
Епископ Новосибирский Сергей (Соколов)

в исполнение. По словам очевидца, диакон Андрей мог избежать расстрела, если бы он отрекся от священного сана. На это Ветелев-старший не согласился.

До революции 1917 года биография самого Александра Андреевича Ветелева выглядит типично для представителя духовного сословия. В 1903 году он оканчивает церковно-приходскую школу, затем поступает в духовное училище, которое оканчивает в 1907 году. После училища он поступает в Нижегородскую духовную семинарию, которую успешно оканчивает в 1913 году. Основательное образование, полученное в училище и семинарии, позволяет Александру Ветелеву поступить на казенный счет в Казанскую Духовную академию. Здесь Ветелев

увлекся философией и с большим интересом посещал лекции по истории философии в Казанском университете.

В революционном 1917 году Александр Ветелев успешно оканчивает Казанскую Духовную академию и получает степень кандидата богословия. Тема его кандидатской диссертации «Николай Иванович Новиков и русское масонство». Круг интересов Александра Ветелева в то время типичен для молодых людей той поры: он увлекается философией, идеями просветителей. Однако марксизмом он не увлекался, хотя и без этого дальнейшее возвращение его на духовный путь будем непростым. Сам он тогда так описал свое отношение к происходящим событиям Октябрьской революции: «Широкий

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Схиархимандрит Иоанн (Маслов)

размах русской революции вызвал у меня глубокий интерес к общественной жизни и проблемам государственного устройства. Это побудило меня в 1918 году поступить в Севастопольский юридический институт, где я с особым интересом занимался по социологии, политической экономии, истории философии права, государственному праву и др.»⁴

В 1917–1918 годах Александр Ветелев служит в действующей армии матросом на Черноморском флоте в Севастополе. Здесь он знакомится с Маргаритой Евгеньевной Пчельниковой, которая в дальнейшем станет его женой. В 1920 году они женятся. В течение года молодой супруг работает в местной артели грузчиков при учреждениях Норкомвнешторга. В 1921 году Александр Ветелев

оканчивает Севастопольский юридический институт и начинает свою педагогическую работу в системе народного образования.

Вся обширная учебная деятельность сформировала в Александре Ветелеве опытного педагога. Коллеги отмечали его «плодотворную, умелую, честную, глубоко продуманную и полную светлого вдохновения поистине самоотверженную деятельность». Коллеги Александра Андреевича едва ли могли догадаться, что идеалы его самоотверженной педагогической деятельности отнюдь не марксистского происхождения. Он, выпускник дореволюционной Нижегородской духовной семинарии и Казанской духовной академии, сын репрессированного священнослужителя, едва ли мог афишировать свои христианские убеждения, которые

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Архимандрит Матфей (Мормыль)

противоречили атеистическому духу того времени. Однако при первой возможности он смог вернуться на духовную стезю, принять священный сан и открыто использовать до-революционное богословское образование, преподавая в возрождающихся Московских духовных школах.

По воспоминаниям дочери отца Александра Ольги Александровны Ветелевой, особую роль в возвращении ее отца на духовный путь сыграл духовник его жены будущий священноисповедник Роман Медведь. Между Ветелевыми и семьей отца Романа все годы сохранялись теплые взаимоотношения. Ольга Александровна рассказывала: «Вернувшись весной 1944 года в школу, папа прежде всего поехал проститься с матушкой отца Романа Медведа — Анной Николаевной,

которая была тяжело больна, оставались считанные дни до ее кончины. Глядя на папу уже потусторонним взором, она вдруг как-то приподнялась и громко, властно сказала: „Шура, Вы должны стать священником. Это Ваш долг, и Вы обязаны его выполнить!“. Она и раньше говорила ему об этом, а сейчас ее предсмертные слова прозвучали как завещание»

Сам Ветелев в тексте автобиографии упоминает о духовном кризисе, в результате которого он принимает решение «восстановить активную связь с Церковью, верой и духовной литературой».

С сентября 1945 года Ветелев начинает преподавать гомиетику в открывшемся Московском православном богословском институте, который в 1946 года был преобразован

Игумен Марк (Лозинский)

Отец Матфей Мормыль, отец Александр Ветелев, игумен Марк Лозинский

в Московскую духовную академию и вскоре получает там должность доцента.

В 1946 году в возрасте 53-х лет Александр Ветелев принимает священный сан.

В 1949 году священнику Александру Ветелеву присваивают научную степень магистра богословия за разработанный курс академических лекций по гомилетике.

До 1957 года отцу Александру удается совмещать преподавание в Академии с богослужебным послушанием в нескольких приходах Москвы. Однако в 1957 году он оставляет преподавание в Академии, чтобы всецело посвятить себя пастырскому служению.

С 1957 по 1965 год он служит в разных московских храмах. Помимо церковно-приходских послушаний в этот период священник

Александр Ветелев активно работает над своей докторской диссертацией.

В 1965 году он возвращается в педагогическую корпорацию Академии и преподает здесь гомилетику и нравственное богословие.

26 декабря 1967 года он защищает докторскую диссертацию на тему: «Божественная литургия. Опыт изъяснения применительно к требованиям пастырской душепопечительности».⁵

Кроме научных статей протоиерея Александра Ветелева в официальной церковной прессе того времени широко публиковались его проповеди. В период с 1954 по 1974 гг. опубликованы 31 проповедь в «Журнале Московской Патриархии» и 50 проповедей

Игумен Марк (Лозинский)

в немецком журнале «Голос православия» («Stimme der Orthodoxie»).

Богословское наследие профессора-протоиерея А. Ветелева носит преимущественно пастырско-педагогический характер. По-своему примечательны его апологетические сочинения «Вопросы жизни», «Размышления о науке и религии», в которых он рассуждает об ограниченных возможностях естествознания. Вывод о слепоте сугубо материалистической картины мира является очень смелым выпадом против господствующего мировоззрения того времени.

В свете нынешних церковных событий, связанных с возвращением «Троицы» Рублева Русской Православной Церкви, особую актуальность приобретает его труд «Богословское содержание иконописных творений инока Андрея Рублева».

Стоит отметить разработанный протоиереем Александром Ветелевым академический курс по истории проповедничества

Русской Православной Церкви. Данное учебное пособие, дополненное и переработанное в 1990 году преподавателем МДА Максимом Евгеньевичем Козловым, долгое время являлось основным пособием по истории проповедничества во многих духовных школах Русской Православной Церкви.

В целом отец Александр Ветелев имел самый широкий круг научных интересов: помимо богословия он живо интересовался биологией, астрономией, физикой и старался следить за научными открытиями в разных областях знаний.

Среди учеников протоиерея Александра Андреевича Ветелева в разное время были видные церковные иерархи, известные духовники, пастыри и миряне Русской Православной Церкви: митрополит Минский Филарет (Вахромеев), митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников), митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев), епископ

Новосибирский Сергей (Соколов), архимандрит Кирилл (Павлов), схиархимандрит Иоанн (Маслов), архимандрит Иоанн (Крестьянкин), архимандрит Матфей (Мормыль), игумен Марк (Лозинский), протоиерей Георгий Бреев, Марк Харитонович Трофимчук, Константин Ефимович Скурат.

Примечательная правая фотография на странице 10, которая датируется концом 1960-х годов. Здесь мы видим, как в ЦАКе МДА запечатлены в центре сам отец Александр Ветелев, слева — молодой легендарный отец Матфей Мормыль, а справа — игумен Марк Лозинский.

Список учеников отца Александра Ветелева можно долго продолжать достойными именами. В дальнейшем многие его ученики сами стали преподавателями Московских духовных школ и воспитали целое поколение священнослужителей и церковных ученых, на плечи которых легли труды по возрождению системы духовного образования в епархиях Русской Православной Церкви в 90-х годах XX века.

Некоторые ученики отца Александра оставили свои воспоминания о его ярком преподавательском стиле. В представленных книгах встречаются упоминания о протоиерее Александре Ветелеве.

Священноначалие неоднократно отмечало пастырские и научно-богословские труды отца Александра церковно-иерархическими наградами: протоиерейство, право служения Литургии с отверстыми Царскими вратами, звание и должность профессора МДА. К восьмидесятилетнему юбилею протоиерей Александр Ветелев был награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира II степени.

Однако цель пастырской и преподавательской деятельности этот заслуженный священник видел в ином. В одной из последних бесед протоиерея Александра Ветелева с семинаристами-первокурсниками он указал на истинную цель пастырского служения: «Все мы должны быть святыми!

Не тратьте время впустую. Полнее воспринимайте благодать, которую вы получите здесь обильно, чтобы потом принести ее жаждущим верующим сердцам на приход. Первый шаг на пути к святости — это исполнение заповеди Божией о любви к ближнему. Если я люблю своего ближнего, значит, всё в порядке, значит, я на правильном пути...»⁶

В последние годы отец Александр Ветелев перенес две операции и очень страдал от возрастных болезней. Однако несмотря на них он продолжал живо интересоваться церковной жизнью, вопросами пастырской практики и душепопечения.

28 июня 1976 года после тяжелой и продолжительной болезни профессор-протоиерей Александр Ветелев мирно отошел ко Господу. Близкие вспоминают: «Перед смертью он стал осенять кого-то крестом. Было такое впечатление, что он благословляет вереницу людей, подходивших к нему. Наконец он сказал: «Я вспомнил всех. Господи, дана мне большая благодать, а жизнь я прожил нерадиво»».⁷

30 июня в Успенском храме Новодевичьего монастыря были совершены заупокойная Литургия и отпевание, после которых протоиерей Александр Ветелев был похоронен на Ваганьковском кладбище рядом со своей супругой Маргаритой Евгеньевной Ветелевой (ум. 4 августа 1965 г.)

Вся жизнь протоиерея Александра Андреевича Ветелева была посвящена научно-педагогической и пастырской деятельности. Основательное богословское образование, полученное в Нижегородской духовной семинарии и Казанской Духовной академии, многолетние труды в Московской духовной академии видимым образом являли преемственность дореволюционного духовного образования и возрожденных духовных школ Советского периода. Научные труды протоиерея Александра Ветелева и многих других выпускников дореволюционных духовных школ послужили основанием для формирования современной системы

богословского образования в Русской Православной Церкви.

В 2021 году, работая над страницей памяти отца Александра Ветелева на интернет-ресурсе «Нижегородский Церковный Некрополь», я подбирал материалы для публикации. Удалось найти обширные и очень теплые воспоминания его дочери Ольги Александровны Ветелевой. Уже после публикации я вспомнил, что какое-то время назад приобрел у букиниста книгу, посвященную церковным захоронениям Ваганьковского кладбища. Было очевидно, что в этой книге должны быть сведения и об отце Александре. Каким же было мое удивление, когда я обнаружил на книге дарственную надпись с автографом Ольги Ветелевой. А страницы с биографией отца Александра на вид были «зачитанными» гораздо больше, чем все остальные.

Сколько же дорог прошла эта книга перед тем, как оказаться у меня и так неслучайно показаться из глубин книжного шкафа в нужный момент и в нужном месте? Было ощущение, что в очередной раз получил привет и, может быть, даже благодарность оттуда.

По первости даже как-то удивительно было от таких совпадений. А потом пришло понимание, что иначе, наверное, быть не может. Ведь молитва и память истончают границу между временным и вечным, а в Церкви и вовсе есть всё необходимое, чтобы этой границы не замечать. Вот и шлют почившие

свои приветы и молитвенные просьбы с той стороны. Ну а мы по мере сил и возможности будем стараться сохранять о них молитвенную память в том числе и при помощи научных конференций и современных информационных технологий.

Примечания и библиографические ссылки

1. Трофимчук М. Х. Академия у Троицы. Воспоминания. 1944–2004. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. — 639 с. — С. 7
2. Протоиерей Александр Андреевич Ветелев / Сайт Нижегородский Церковный Некрополь // URL: <https://church-necropol.ru/personalii/protoierej-aleksandr-andreevich-vetelev> (дата обращения 2023.09.05)
3. Справочный материал по священнослужителям и церковнослужителям Нижегородской епархии в период 1916–1939 гг. [Текст] / Сост. М. В. Циркулёва. — Нижний Новгород: [б. и.], 2011. — 528 с.
4. Цит. по URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28820551_51595284.pdf (дата обращения 2023.09.09)
5. Марк (Лозинский), иером. Завершение многолетнего богословского труда // ЖМП. 1968. № 2. С. 21–24
6. Некролог. Профессор протоиерей Александр Ветелев // Журнал Московской Патриархии (1976. № 10. С. 30–32)
7. Цит. по Хасанова Е. К. «Любовь — мост, ведущий в вечность». Очерк о докторе богословия, протоиерее Александре Ветелеве // Московский журнал

Нижегородская духовная семинария: «детский возраст» (1721–1765 гг.)

Протоиерей Димитрий Мартынов, выпускник Нижегородской духовной семинарии

Одной из важнейших проблем в различные периоды истории Церкви оставалась необразованность духовенства. Отцы собора 1667 года говорили, что «во священство ставятся сельские невежды»¹. До эпохи Петра I система образования была на очень низком уровне. Нижегородская епархия, учрежденная в 1672 году, в течение первых пятидесяти лет не имела определенной пастырской школы. Получение элементарных знаний среди будущих ставленников осуществлялось по плану, установленному Стоглавым собором: «Дабы по городам многие училища были, грамоте и писати и читати и пети учили...»². Но, к сожалению, эти училища не давали желаемого результата. Как показала практика, большинство закончивших обучение лишь едва могли брести по Псалтири.

Наиболее основательно к решению вопроса просвещения в среде духовенства подошел царь Петр Великий. Будучи обеспеченным состоянием Московской академии — этого единственного источника духовного образования в Московской Руси,

он предпринял серьезные меры по реформации системы просвещения. С учреждением Святейшего Синода начинается открытие духовных школ. Согласно Духовному Регламенту, положено было завести такие школы по всем епархиям. Синодальным указом от 31 мая 1722 года повелено: «Всякому епископу в надежде лучшаго священства иметь в доме или при доме своем школу для детей священнических, или и прочих, в надежду священства определенных...»³.

Первым из иерархов на указ откликнулся епископ Нижегородский и Алатырский Питирим (1719–1738 гг.). Он решил немедленно открыть в своей епархии Духовную школу и до постройки отдельного для нее здания разместить учащихся в своем доме в Кремле. Так при архиерейском доме появились две грамматические школы: эллино-греческая и славяно-российская. Также были назначены и учителя: в первую — монах Савватий, а во вторую — некто Тимофей Колосов.

Далее встал вопрос о сборе учащихся. По указу Преосвященнейшего Питирима к духовным судьям, было повелено, чтобы

Епископ Нижегородский и Алатырский Питирим

через посыльных собрали поповских, дьяконских и причетнических детей для дальнейшего определения их к обучению. Так за половину марта 1721 года епископу Питириму было представлено до двухсот человек. Он повелел назначенным учителям, Колосову и монаху Савватию, проэкзаменовать и распределить учеников по способностям в соответствующую школу. В результате, «искусных в чтении и острой памяти» оказалось двадцать человек, которые были определены в эллино-греческую школу. Тридцать одного человека записали в славяно-российскую школу. Но большая часть были даже славянской грамоте не обучены. Поэтому Питирим был вынужден учредить приуготовительную букварную школу, где предполагалось доучивать «массу вовсе безграмотных». Сюда были приглашены и назначены два учителя: иеромонах Сергей и иеродиакон Авраамий.

29 марта 1721 года, в среду шестой седмицы Великого поста, после отслуженного молебна было открытие всех трех школ. Именно с этого момента начинается отсчет истории первой в России семинарии — Нижегородской.

Епископ Макарий (Миролюбов), авторитетнейший исследователь, духовный историограф Нижегородского края, называет первый период становления семинарии «детским возрастом». «В первый период своего существования семинария и по внешнему, и по внутреннему устройству находилась в детском возрасте. Ее, как дитя, и содержали на чужие деньги и воспитывали из чужих рук. Отцом ее был местный епископ, державший ее в своем доме и под своим присмотром. Без его позволения не могла ступить она ни на один шаг»⁴.

Алексей Иванович Тихов, преподаватель и историограф дореволюционной Нижегородской Духовной семинарии, пользуясь теми же возрастными сравнениями, считает вполне справедливо первые двадцатилетия существования семинарии охарактеризовать как «годы младенчества»⁵.

Поначалу положение в школах было весьма шатким, поскольку в это время внутренняя организация в школах лишь только начинала формироваться. Не было достаточной учебной базы, крайне не хватало преподавателей, да и финансовое обеспечение, которое осуществлялось лишь за счет архиерейских средств, было довольно скудным.

Согласно Духовному Регламенту, вновь учрежденные школы должны были содержаться, главным образом, за счет монастырей и земельных владений церковью Нижегородской епархии, а также и от части за счет собственных средств архиерея. Регламентом повелевалось: «От знатнейших монастырей в епархии брать всякого хлеба двадцатую долю, да от земель церковных, где есть, всякого же хлеба брать тридцатую долю, чтобы ученики и кормлены и учены были даром и на готовых книгах епископских»⁶. Хотя

по документам того времени в Нижегородской епархии числилось 78 монастырей и 916 землевладельческих церквей, но знатных и обеспеченных обитателей, кроме Печерского монастыря не было, да и церкви едва могли содержать свои причты. Поэтому Питирим таких сборов не делал, но содержал школы за счет личных средств.

Духовным Регламентом определялось в этих школах преподавание Закона Божиего, чтения, пения, скорописи и уставного письма на русском и греческом языках, а также арифметика, геометрия, церковная и гражданская политика. Учебный процесс был организован по принципу деления устных и письменных предметов. Устные уроки назначались до обеда, а письменные — после обеда, «дабы малолетним отрокам большой тягости не учинилось». Школьников неспособных и ленивых сажали вперемешку с прилежными и способными, «дабы тупоумные и ленивые при добрых и искусных товарищах удобнее научиться могли»⁷.

Немаловажное значение в благочестивом воспитании школьников уделялось их духовной жизни. По распоряжению Преосвященнейшего Питирима, во все воскресные дни и церковные праздники ученики должны были посещать богослужения, читать псалмы и каноны, петь на клиросе.

До 1744 года в Нижегородской семинарии не было ни ректоров, ни префектов. Вся власть, под присмотром архиерея, принадлежала учителям, которые и обучали ребят и следили за их поведением. Учителя могли и наказывать, и миловать своих подопечных. Однако, по мысли Питирима, учитель должен был относиться к своим воспитанникам не как начальник, а как старший брат. В классах имелась специально прографленная книга, где отмечались отсутствующие и присутствующие, а также и провинившиеся ученики. На основании записей этой книги затем делался доклад Преосвященнейшему Питириму.

После лета 1721 года в Кремле было устроено три отдельных деревянных здания для школ, куда они и были переведены из архиерейского дома. Архиепископ Питирим приказал учителям разделить школьников «постанично» для жительства. В помощь преподавателям для поддержания среди учеников дисциплины были выбраны десятичники, пятидесятники, сотники и староста. Каждый следил и отвечал за свою группу учащихся. Всем им, по указанию архиерея, вменялось в обязанность следить в школах за порядком, чтобы ученики приходили вовремя и уходили только в назначенный час, чтобы они учились тщательно и усердно, во всем между собой имели дружелюбие и вели себя благонравно.

Непослушных и нерадивых учеников подвергали наказаниям, которые делились на несколько степеней, в зависимости от тяжести проступка. За легкую вину было определено «впервые и еще в последующий раз наказывать словесно», чтобы впредь такой лености и пренебрежения не было. В третий же раз «смиряли шлепками» в присутствии других учеников. В четвертый и пятый раз виновные наказывались плетью и тюремным арестом сроком до недели. За такие преступления как воровство школьников передавали в руки соответствующего начальства. Беглецов же полагалось ловить и, сковав в «ножные железа» для большего наказания, присылать под караулом в Духовную Консисторию. За неуспешную учебу школьников нередко сдавали в солдаты. Учеников же неисправимых, часто подвергающихся наказанию выгоняли из школ⁸.

Таким образом, семинария просуществовала несколько лет. Однако, результаты этих лет учебы были весьма неутешительны. По представленным Преосвященнейшему Питириму документам о результатах проверки выяснилось, что в эллино-греческой школе из 48 поступивших учеников за пять лет курс греческой грамматики закончили лишь 7 человек, а в славяно-российской

школе из 110 поступивших закончили успешно курс славянской грамматики лишь 5 человек. В букварной же школе за тот период обучилось 427 учеников, причем все поступившие закончили курс успешно и были назначены в различные места на определенные церковные должности⁹.

После таких результатов епископ Питирим всерьез задумался о реорганизации основанных им школ. Прежде всего необходимо было решить вопрос с букварной школой. Она, как показали результаты, не оправдала возложенных на нее надежд. Имея направленность приуготовлять школьников для дальнейшего обучения в грамматических школах, на деле оказывалась для них единственной ступенью образования. Причиной этому явилось то, что по окончанию ее букваристам предоставлялась возможность занимать соответствующую церковную должность, а следовательно, дальнейшее образование уже не являлось необходимостью.

В результате в 1726 году Преосвященнейший Питирим закрывает букварную школу, рассчитывая тем самым поднять уровень грамматических школ. Элементарное же букварное образование теперь должно было подаваться на дому, для дальнейшего предоставления детей к обучению в семинарию. Домашнее обучение детей вменялось в обязанности самого духовенства, которое охотно ухватилось за это вменение. Дело в том, что содержание букваристов в стенах архиерейских школ впоследствии осуществлялось за собственный кошт (средства) родителей. А это нововведение снимало с них тяготу содержания детей в Нижегородской школе. Усадив теперь детей за буквари дома, духовенство вовсе и не думало когда-нибудь предоставлять их для дальнейшего обучения, но лишь выжидало возраста, когда можно будет определить их на соответствующие церковные должности. Таким образом, хотя число букваристов росло в епархии с каждым годом, но уровень их образования стоял не выше псалтырных школ. Между тем

Нижегородские грамматические школы пустовали, не имея желающих для обучения.

Епископ Питирим, видя такое состояние и столь неутешительные результаты, решает переформировать свои Нижегородские школы в семинарию, которая служила бы в епархии высшим образовательным учреждением, оставаясь, как и прежде, при архиерейском доме в Кремле. По уездам же он предполагал открыть несколько начальных эллино-греческих и славяно-русских школ. В них должны были поступать дети с десяти лет, получив прежде букварное образование дома, чтобы родители не рассчитывали за одну букварную выучку впоследствии определить своих чад на церковные должности.

Началом преобразований явилось открытие в 1730 году первой уездной грамматической школы в городе Юрьевце Поволжском, при Богоявленском мужском монастыре. В самом же Нижнем Новгороде при архиерейском доме в 1738 для поднятия уровня образования была открыта третья грамматическая школа — славяно-латинская, где было назначено преподавание латинского языка. В этом же году епископ Питирим закончил осуществление проекта по объединению низших грамматических школ в единое высшее учебное заведение. Таким образом, три грамматические школы были объединены в одну — Духовную семинарию.

Со временем в епархии было открыто по уездам еще 13 новых школ (в Галицком уезде, в Балахне, Арзамасе, Гороховце, Ярополке, Юрьевце и др.). Все они были в ведомстве семинарии и подготавливали учеников для дальнейшего определения их в высшую школу.

Особым указом от 27 июля 1738 года Св. Синод утвердил все реформы Нижегородского епископа Питирима. Но этот указ уже не застал его в живых — он скончался 8 мая 1738 года.

После смерти Преосвященнейшего Питирима его преемником стал епископ Иоанн

Дубинский (1739–1742 гг.), который также принял на себя попечительство о Нижегородской Духовных школах. По своем приезде на кафедру Преосвященнейший Иоанн обнаружил ряд проблем в сфере просвещения, которые требовали их скорого разрешения. Во-первых, в семинарии обучалось лишь 72 человека, что было значительно меньше, чем требовал того Духовный Регламент. Также и сама система преподавания была на очень низком уровне: за два года обучения латинскому языку ученики освоили лишь «единный элементарь», а часть обучались «только латынь читать»¹⁰. Во-вторых, была крайняя нужда в учебниках и учебных пособиях. В-третьих, семинарские здания, отведенные еще Преосвященнейшим Питиримом, были ветхими и тесными, ежегодно требуя ремонта и поправки. Именно на эти неудовлетворительные стороны жизни нижегородских школ было обращено внимание епископа Иоанна, который с большим усердием заботился об их благосостоянии.

Прежде всего Преосвященнейший Иоанн занялся пополнением числа учащихся до необходимого количества. Для этого он произвел «смотр-разбор», т. е. экзамен, по грамматическим школам, которые были открыты по городам, уездам и пятинам. В результате, было отобрано 142 «остропамятных» ученика, с дальнейшим определением их к обучению в семинарии. Теперь вместе с уже имеющимися учениками в Нижегородской семинарии стало обучаться 214 человек.

Для преподавания дисциплин были приглашены учителя из Киева и Чернигова, люди образованные, закончившие Московскую Духовную академию. Для более удобного представления учебного материала они привезли с собой учебники, написанные на латинском, белорусском и польском языках.

Помня слова Духовного Регламента, что «без книг, как без души школа», Преосвященнейший Иоанн занялся решением и этого вопроса, поскольку учебная база была крайне

мала. Об этом свидетельствует тот факт, что, согласно приказу, для уездных грамматических школ под роспись выделялось лишь от двух до пяти учебников рукописного образца. Не намного лучше наблюдалась картина и в нижегородских школах. Поэтому епископ Иоанн немедленно озаботился покупкой учебников, потратив на это из архиерейской казны 274 рубля. В донесении Св. Синоду он писал: «...в нынешнем 1740 году в те домовые школы (т. е. семинарию) в расход издержано из домово́й архиерейской казенной суммы в покупке разных печатных на латинском диалекте книг на семьдесят четыре рубля, да к тем в прибавок купить надлежит по самой нужде еще рублей на двести»¹¹.

С начала своего основания семинария помещалась в Кремле при архиерейском доме, известным тогда под названием «митрополии». Здесь она находилась 21 год. Неудобство, теснота помещений, ветхость самих деревянных строений заставили перенести ее из Кремля на новое место. Именно Преосвященнейший Иоанн принял за решение этого вопроса о замене старых зданий семинарии более прочным и долговечным каменным корпусом. Узнав о том, что в Казани возводится новое каменное семинарское здание за счет средств, выделенных Св. Синодом, нижегородский епископ стал добиваться ассигнаций для строительства в Нижнем Новгороде здания семинарии по подобию Казанской. Для этой цели он направил в Св. Синод прошение о передаче здания бывшего рыбного подворья под строительство в дальнейшем на этом месте семинарии. Синод не отказал благому намерению епископа, но повелел представить для рассмотрения документы с описанием этого здания и списком необходимых для строительства материалов с предположительной суммой на затраты. К сожалению, это начатое дело Преосвященнейший Иоанн завершить не смог. По своей болезненности он подал прошение Св. Синоду об увольнении на покой, которое было в скором времени

одобрено. Закончил же начатое дело епископа Иоанна его преемник Преосвященнейший *Димитрий (Сеченов)* (1742–1748 гг.).

По приезде своем на кафедру (31 октября 1742 года) епископ *Димитрий* обнаружил дело по строительству нового семинарского здания еще в самом «зародыше». Оно остановилось на описи ветхого здания бывшего рыбного подворья, находившегося на берегу Оки и Волги, которое и планировал Преосвященнейший *Иоанн* определить под семинарское. Ознакомившись поближе с делами, новый епископ, видя при этом скудость архиерейской казны и незначительное количество материалов, которые можно взять от здания подворья, пришел к выводу, что для возведения нового здания средств крайне недостаточно. Более целесообразным он посчитал покупку в городе уже готового дома с достаточным местом для размещения семинарии. Для этой цели был выбран двухэтажный каменный дом, обнесенный садом и располагавшийся на Верхнем Посаде, что близ Кремля. Принадлежал он вдове *Настасье Ивановне Пушкиковой*. Вместе со двором, садами и огородом он имел в длину 100 сажень и в ширину 87 сажень¹². Вдова *Пушкова*, остро нуждаясь в деньгах, охотно согласилась на продажу. 7 мая 1743 года был оформлен приказ о передаче обозначенного дома для семинарии, куда она и была незамедлительно переведена.

Помня о пустующем здании рыбного подворья, Преосвященнейший *Димитрий* спрашивает его у Св.Синода для передачи семинарии, указывая на его ветхость и заброшенность. Синод одобрил это прошение. Само строение было разобрано, а строительные материалы использованы для обустройства нового здания семинарии. Несмотря на то, что пожар 20 октября 1744 года оставил было намерение Преосвященнейшего, но все же через год все разрушенное было восстановлено, а уже к имеющимся строениям добавились семинарская церковь, трапезная и другие хозяйственные постройки. Кроме

этого, заботами епископа *Димитрия* к имеющейся территории семинарии было добавлено дворовое место, прилежащее непосредственно к семинарской ограде. Он выменял эту площадь у посадского человека *Степана Олисова*, дав ему взамен такое же дворовое место, принадлежащее архиерейскому дому, но находившееся на Печерской улице¹³.

Помимо обустройства семинарского здания Преосвященнейший *Димитрий* немало потрудился и для упрочения источников и способов содержания семинарии. Так в период его правления и достаточно долгое время после семинария имела три главных источника для существования.

Первый — источник, определенный еще в правление Преосвященнейшего *Питирима* и основанный на правилах Духовного Регламента о сборе с монастырей и земельных владений церквей. Но впоследствии в связи с многими трудностями он был упразднен. По указу 1743 года вместо сбора с церковью тридцатой части хлеба «всякого рода» было определено начать сбор деньгами. «С каждого приходского двора по 1 копейки (с рубля), а с ружных денежных дач или оброчных дворов, лавок, сенных покосов, отдаваемых в наймы, равно как и с ружного жалования, и с оброчных вотчин по три копейки с рубля»¹⁴. С богатых земель монастырей до самого 1761 года не прекращался сбор двадцатой части из каждого приплодного хлеба. Таков был второй источник содержания семинарии.

Третий же источник существования духовных школ состоял в так называемых «различных штрафах». По указу Св.Синода такие штрафы выплачивали священники за своих увольняемых детей (за неуспеваемость, дисциплину и проч.), а также за сокрытие и не предоставление к обучению по достижению ими соответствующего возраста¹⁵.

Епископ *Макарий (Миролюбов)* в своем историческом очерке по истории Нижегородской Духовной семинарии по поводу штрафных сборов говорил, что «они доселе возбуждают сожаление»¹⁶. С его слов видно,

насколько негативно было тогда отношение к образованию среди большинства населения. Как он отмечает, преобладающим было мнение, что и без наук дитя может быть полезным в домашних трудах, помогая в нуждах отцу, место которого он со временем займет. Редкие родители с охотой отдавали чад на учебу. Большинство расставались «с прискорбием и тяжелой грустью, с горькими слезами и воплями»¹⁷. К школьному учению отношение было как к военной службе, «месту одного истязания».

Тем не менее, вышеперечисленные источники не могли в полной мере обеспечить содержание семинарии. Их скудость заставляла учеников прибегать к самостоятельному зарабатыванию для себя денег письмом, чтением и пением в церквях, составлением и произнесением поздравительных речей. Во время же святок и Пасхальной седмицы было обыкновение среди семинаристов ходить по домам, прославляя Рождество или Воскресение. Кроме того, епископ Димитрий повелел завести при семинарии огороды, где сажали различные овощи. В случае же крайней нужды средства предоставлялись из архиерейской казны.

Кроме внешнего обустройства семинарии Преосвященнейший Димитрий уделял особое внимание и внутренней образовательной части. При нем преподавание наук осуществлялось преимущественно на латинском языке, который в то время был особенно распространен в Духовных школах. Начиная с 1745 года в семинарии вводятся курсы риторики и пиитики, начинается преподавание философии. Единственно не доставало богословского класса. Епископ Димитрий предполагал для изучения курса богословия отправлять учеников в Московскую Духовную академию, о чем докладывал Св.Синоду: «По моему мнению... для слушания богословия могут семинаристы посылаться в Московскую академию»¹⁸.

Со времени епископства Преосвященнейшего Димитрия в семинарии стали

обучаться не только дети духовного сословия, но даже из крестьян-иноверцев, обращенных к Православной вере. Кроме того, при семинарии одновременно с ее перемещением на новое место открывается Нижегородское Уездно — Приходское училище в виде низших школ. Окончив его, ученики имели возможность продолжить свое дальнейшее обучение в этой же семинарии. В 1818 году во время реформы училище также было преобразовано, а со временем совсем отделено от семинарии.

Итак, к концу своего правления, как отмечает епископ Макарий, Преосвященнейший Димитрий привел семинарию и по внешнему и по внутреннему виду в надлежащее устройство. Была она убранством довольно скромна, но вполне приспособлена к дальнейшему проживанию в ней учеников и преподаванию наук.

В 1748 году на Нижегородскую кафедру вступает епископ Вениамин (Пуцек-Григорович) (1748–1753 гг.). В своем преемстве он продолжил активную и плодотворную деятельность по благоустройству вверенной ему семинарии.

Прежде всего епископ Вениамин позаботился о расширении имеющегося места под семинарию, точнее его округлении. К тому времени площадь, занимаемая ею, представляла из себя какую-то криволиманную фигуру с разнообразными поворотами и откосами, с примыкавшими различными частными владениями. Епископ менее чем за год присоединил все эти земли, перестроив имеющиеся на них здания под семинарские нужды. В итоге, место значительно увеличилось, образуя теперь почти правильный четырехугольник.

Немало заботился Преосвященнейший Вениамин о денежном содержании семинарии. Следил за неукоснительным сбором средств по предписанию Духовного Регламента. Кроме того, занимался изысканиями и новых источников ее существования в виде дополнительных сборов и сдачи в аренду епархиальных земель.

Еще один вопрос, на который обратил внимание епископ Вениамин — это язык преподавания наук. К тому времени эллино-греческая школа была закрыта, а славяно-российская соединена с латинской, получив название славяно-латинской школы, в которой в полной мере преобладал латинский язык. Преподавание велось по латинским учебникам, благодаря чему он даже стал вытеснять родной русский. В противовес этому Преосвященнейший Вениамин снова вводит преподавание греческого языка, дабы вернуться к начальному типу Духовной школы с эллино-греческим и славяно-российским языками.

Поскольку источники содержания семинарии к этому времени были уже упорядочены и упрочены, то епископ старался теперь, чтобы число учащихся было соответственно требованиям Регламента. В его правление число семинаристов всегда держалось более двухсот человек.

На этом заканчивается благотворная деятельность Преосвященнейшего Вениамина в земле Нижегородской. После четырех с половиной лет служения 2 марта 1753 года он был переведен в Тверскую епархию, а 14 марта этого же года во епископа Нижегородского хиротонисан наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры игумен Феофан (Чарнуцкий) (1753–1773 гг.).

Время правления Преосвященнейшего Феофана знаменательно тем, что при нем первый период существования семинарии получил свое завершение. Этим завершением явилась преобразовательная реформа, которая произошла с восшествием на престол Императрицы Екатерины II. До издания же указа 1765 года о реформации системы

Епископ Вениамин (Пуцек-Григорович)

просвещения епископ Феофан направлял жизнь Нижегородской семинарии по пути, указанному еще Духовным Регламентом и которому она следовала при предшествующих иерархах.

По своем приезде на кафедру Преосвященнейший Феофан обнаружил в классах малолюдство. Епархиальное духовенство, несмотря на уже более чем двадцатилетнее существование семинарии, все еще старалось укрыть своих чад от обучения, соглашаясь охотнее платить штрафы, чем предоставлять детей

епархиальному начальству. По этому поводу новый епископ принял меры еще более строгие, чем его предшественники. Согласно его указу, тех священников или диаконов, которые вовремя не предоставили детей к обучению, полагалось наказывать не штрафом, как это было при епископе Вениамине, но вовсе запрещать священнодействовать. Прочим же церковным служащим грозило увольнение с места с назначением определенного штрафа.

Такая мера оказалась очень действенной, и в скором времени состав учащихся пополнился до нужного числа. Это позволило владыке открыть особый класс философии, до этого времени самостоятельно не существовавший, а лишь совместно с классом риторики.

Еще одно значительное преобразование Преосвященнейшего Феофана касалось семинарской церкви. Построенная еще при епископе Димитрии она находилась в здании главного корпуса. С пополнением числа семинаристов она оказалась тесной для такого количества молящихся. Епископ Феофан в 1762 году перенес ее из главного корпуса, построив рядом ту самую церковь, которая

впоследствии просуществовала при семинарии до самого ее закрытия в 1918 году.

К концу первого периода существования семинарии ее статус среди других учебных заведений был значительно высоким. Об этом свидетельствует даже тот факт, что учреждающийся Московский университет направил просьбу в Св. Синод о предоставлении из Нижегородской семинарии на медицинский факультет университета двух студентов «жития и состояния доброго и к наукам понятных и способных»¹⁹, что вскоре и было исполнено Преосвященнейшим Феофаном. Кроме того, в Московскую Медико-Хирургическую академию было послано четверо семинаристов для обучения хирургической и аптекарской наукам. Также несколько студентов слушали богословие в Московской Духовной академии. Причем все из посланных на обучение оправдали возложенные на них надежды. Труды некоторых из них впоследствии стали широко известны в образовательной среде.

Использованная литература

- 1). Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Нижний Новгород, 2010. 432 с.
- 2). Кузнецова Л. М. Дмитрий Семенов-Руднев (Дамаскин) и Нижегородская семинария // Вопросы истории и культуры Нижегородского Поволжья. Горький, 1986.
- 3). Макарий (Миролюбов), иеромонах. Исторический очерк Нижегородской семинарии. // Нижегородские епархиальные ведомости, №№ 23–24, 1866.
- 4). Можаровский А. Ф. Нижегородская семинария за первый период существования (1721–1765). Н.-Новгород, 1896.
- 5). Смирнов Д. Н. Очерки жизни и быта нижегородцев 18–17 веков. Горький, 343. 1978 с.
- 6). Тихов А. Краткая памятная историческая записка Нижегородской Духовной семинарии. // Нижегородские епархиальные ведомости, №№ 22–24, 1905.
- 7). Тихов А. Краткая памятная историческая записка Нижегородской Духовной семинарии. // Нижегородские епархиальные ведомости, № 1–2, 1905.

Примечания и библиографические ссылки:

1. Можаровский А. Ф. Нижегородская семинария за первый период существования. Н.-Новгород. С. 6
2. Там же. С. 1
3. Там же. С. 11
4. Макарий (Миролюбов), иеромонах. Исторический очерк Нижегородской семинарии. // Нижегородские епархиальные ведомости № 23, 1866 г. С.874
5. Тихов А. Краткая памятная историческая записка Нижегородской Духовной семинарии. // Нижегородские епархиальные ведомости № 22, 1905 г. С.602
6. Можаровский А. Ф. Нижегородская семинария за первый период существования. Н.-Новгород. С. 26
7. Смирнов Д. Н. Очерки жизни и быта нижегородцев 17–18 веков. Горький, 1978г. С. 238
8. Можаровский А. Ф. Нижегородская семинария за первый период существования. Н.-Новгород. С. 22
9. Макарий (Миролюбов), иеромонах. Исторический очерк Нижегородской семинарии. // Нижегородские епархиальные ведомости № 24, 1866 г. С.880
10. Можаровский А. Ф. Нижегородская семинария за первый период существования. Н.-Новгород. С. 52
11. Там же. С.55
12. Там же. С.66
13. Там же. С.80
14. Макарий (Миролюбов), иеромонах. Исторический очерк Нижегородской семинарии. // Нижегородские епархиальные ведомости № 24, 1866 г. С.877
15. Там же. С.879
16. Там же. С.880
17. Там же. С.880
18. Можаровский А. Ф. Нижегородская семинария за первый период существования. Н.-Новгород. С. 102
19. Там же. С.121

Жизнь и миссионерская деятельность архимандрита Петра (Каменского)

Священник Александр Тактаев, выпускник Нижегородской духовной семинарии

В 2021 году Нижегородской семинарии исполнилось 300 лет со дня открытия, а в 2023 году — 30 лет со дня ее возрождения. Это самая древняя из всех основанных семинарий в Русской Православной Церкви. Свою историю Нижегородская семинария начинает с далекого 1721 года. За три столетия из стен семинарии вышли сотни выдающихся деятелей церкви, священнослужителей, архипастырей, пастырей, богословов, проповедников, миссионеров, которые своими трудами, проповедями, молитвою, пастырским словом руководили Церковь в сложные годы и вели людей ко Христу.

Нижегородская епархия была основана в 1672 году и долгое время около 50 лет не имела своей духовной школы. Было духовное училище, которое не давало полноценного образования ставленников.

Во время правления Петра I начинается формироваться духовное образование, с появлением священного синода

начинают открываться духовные школы. Первым архиереем, который откликнулся на указ Петра I был епископ Нижегородский и Алатырский Питирим. 29 марта 1721 года начинает отчет истории первой в России семинария-Нижегородская.

Самыми выдающимися выпускниками семинарии были следующие: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский), Паладий (Раев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, профессор Александр Львович Катанский, Фаддей (Успенский) архиепископ Тверской, прот. Стефан Ландышев, прот. Алексей Порфирьев, архим. Петр Каменский.

Церковь Божия, руководствуясь словами Спасителя «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» Мф. 28.19, всегда несла веру Христову различным народностям и во все части света. Из этих слов мы видим, что Господь посылает Апостолов в мир возвещать слово Божие в отдалённые города различным народам.

Исполняя повеление Божие, Ап. Фома проповедовал в землях Китая. Свидетельством о Христе была вся жизнь Ап. Фомы, который исполнил заповедь Божию: «Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф.5:16).

Миссионерская деятельность всегда направлена для спасения каждого человека. Нет такого народа, у которого бы не было религии, каждый народ имеет свою определенную религию. Миссионерам всегда было сложно проповедовать свою религию, с которой они пришли. Многие народы не принимали проповедуемую веру, так как они уже утверждены в своей религии. На миссионерах лежит большая ответственность и сложная задача привести те народности, которые отвергают истинную веру, которую нам оставил Господь. Маленькими шагами Православие проникало в далекий Китай. На протяжении большого промежутка времени связующим звеном между Россией и Китаем была Пекинская духовная миссия. Духовная миссия в Китае была одной из самых ранних по времени возникновения.

Одним из выдающихся миссионеров и китаеведов был архим. Петр Каменский, который внес большой вклад в развитие православия в Китае.

Павел Иванович Каменский родился в 1765 году в семья священника недалеко от Нижнего Новгорода в селе Каменка. По окончании училища, Павел Каменский поступает в 1777 году в Нижегородскую духовную семинарию. Уже в стенах семинарии он занимался научной деятельностью, где составляет свой первый пятиязычный словарь. Во время обучения хорошо изучил латинский и древнегреческий язык, а также в Нижегородской семинарии будущий архимандрит Петр получил самое передовое образование на тот момент. Закончил семинарию в 1787 году. После семинарии работал учителем в народном училище в городе Балахна. Преподавал различные

предметы. В 1791 году Павел Каменский поступает в Императорский Московский университет, где он изучает математику, логику и др. предметы. Через некоторое время Павел Каменский назначается надзирателем в Санкт-Петербургский воспитательный дом. Зарекомендовав себя с положительной стороны, Павел Каменский был рекомендован попечителями Санкт-Петербургского дома в качестве одного из студентов в очередную миссию в Китай.

С этого момента жизнь Каменского сильно меняется. Он с большим желанием отправляется с миссионерством в далекий Китай. С 1793 году Павел Каменский был включен в состав VIII Российской миссии в Китай во главе с Софронием (Грибовским). Его задачей было перевод с Китайского и Маньчжурского языков, а также и была работа в Коллегии иностранных дел в Пекине.

По приезде в Пекин, перед миссией встали некоторые трудности: сложные условия существования, нехватка денег для благоустройства церкви. Павел Каменский первый из русских китаеведов, кто занялся вопросом изучения медицины. «Исследователям удалось установить, что П. И. Каменский был автором большого, почти в 600 листов «Медицинско-русско — китайского словаря». Сюда вошли: «Выписки из медицинских сочинений», «Медицинский фармакологический словарь», «Плоды, звери, рыбы, используемые для изготовления лекарств»¹.

Во время работы в Китае VIII Российская миссия создала миссионерскую библиотеку. Это было большим вкладом в просвещение Китайского народа. Первыми появившимися книгами были: богословские трактаты, различные переводы богослужебных книг, все книги направлены из Санкт-Петербурга. За малый промежуток времени VIII миссии Павел Каменский смог внести большой вклад в русское китаеведение. В целом, Духовная миссия выполнила все поставленные цели. Будучи студентом, Павел Каменский активно знакомился с различными сторонами

жизни китайского народа. В мае 1808 года VIII Российская миссия возвратилась в Россию, где за вклад в изучения Китая главе миссии Софронию (Грибовскому) была назначена пенсия.

Первый период Павла Каменского в качестве ученика VIII миссии сделал его профессиональным китаеведом. За это время он смог в совершенстве овладеть китайским языком. Приобретенный ранее опыт, способствовал успешной деятельности на посту главы X Российской Духовной миссии в Китае. После окончания миссии все члены были возвращены в Россию. Правительство России высоко оценило научную деятельность миссии. Иркутский губернатор И. Б. Песталь просил, чтобы Павла Каменского оставили переводчиком в данном ведомстве, но в 1809 году Каменский вместе с С. В. Липовцевым был зачислен в штат чиновников Департамента азиатских дел Коллегии иностранных дел.

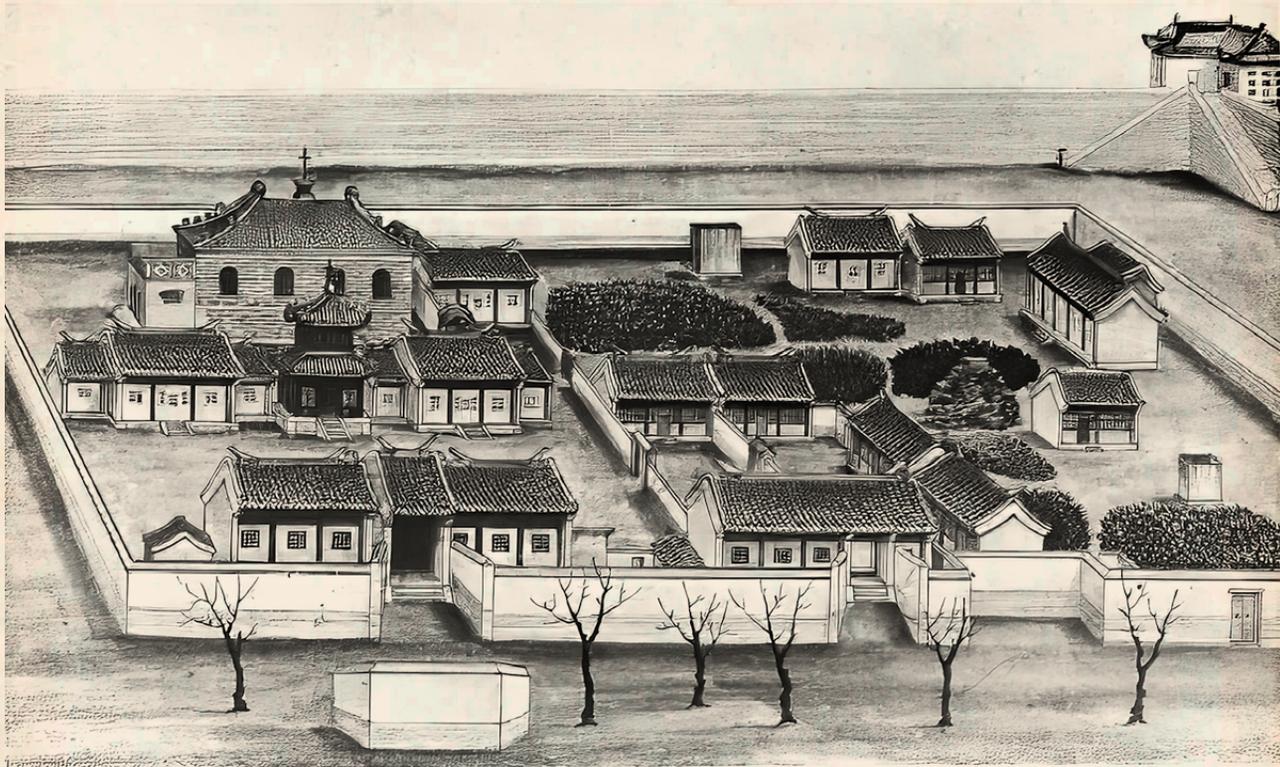
Своими трудами Павел Каменский смог завоевать доверие у министра иностранных дел графа Н. П. Румянцева и графа А. Г. Разумовского. Все это способствовало продвижению Каменского по службе. Спустя два года в 1818 году его избирают на должность директора Комитета Российского Библейского Общества. Преподает в Санкт-Петербургской Духовной Академии, где он читал лекции по истории Китая. Работая в Санкт-Петербурге, Каменский смог стать чиновником и известным научным деятелем. К заслугам Петра Каменского можно так же отнести создание словарей, без которых не была бы возможна миссионерская деятельность. Большую известность получил Монгольско-Маньчжурско-Китайско-Русско-Латинский словарь. По указанию императора Александра I данный словарь был выпущен тиражом около 1000 экземпляров. Общий объем его составляет 1200 страниц.

Одной из задач Павла Каменского было создание проекта инструкции Российской Духовной миссии в Китае. Она включала

Архим. Петр (Каменский)

в себя умножение Православной паствы в Китае, создание учебных занятий и пособий, сбор материала по разным отраслям. Для улучшения качества миссионерства в Пекине Павел Каменский предлагал некоторые условия: необходимо было усилить кадровый состав миссий, необходимы были специалисты в разных областях. Членов миссий необходимо хорошо избирать, брать только тех, кто закончил семинарию, необходимо увеличить размер пенсии, ввести некоторые льготы, на которые могли претендовать все члены миссии. Неудачи предыдущих миссий заставили руководство России посмотреть на миссионерство в Китае с другой стороны. Необходимо было реформирование Духовной миссии. Во руководстве миссии хотели

Видъ сѣвернаго подворья, рисованный китаЙцемъ.

поставить достойного кандидата на пост главы миссии. Миссионерство в Китае было одной из комплексных задач Российского правительства. Миссия являлась единственным инструментом влияния России на Восточную Азию.

Во главе новой X Российской Духовной миссии был назначен Архимандрит Петр (Каменский). Это первый раз, когда во главе миссии был профессиональный синолог. 6 мая 1819 года «П. И. Каменский принял монашеский постриг в Александро-Невской Лавре с именем Петрот митрополита Санкт-Петербургского Михаила (Десницкого)»². Через несколько дней, 12 мая, рукоположен в иеродиакона, а 26 мая — в иеромонаха. 30 мая 1819 года иеромонах Петр был возведен в сан архимандрита в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Российское правительство высоко ценило научную деятельность

архим. Петра. «За месяц до отправления в Китай ему был подарен орден св. Анны 2-ой степени, бриллиантовый крест и пожизненная пенсия в размере 1000 рублей»³. Руководство страны пошло на рискованный шаг, что поставило во главе новой миссии человека, который уже раньше был в Китае. Китайское правительство могло не принять архим. Петра. Состав новой миссии избирал сам о. Петр. В состав новой миссии вошли: помощник начальника миссии иеромонах Вениамин (Моравич), иеромонах Даниил (Сивиллов); причетники: старший Николай Вознесенский и Алексей Исаков; студенты: лекарь Осип Михайлович Войцеховский, В. К. Крымский. Все участники миссии были выбраны с согласия начальника миссии. Одной из отличительных особенностей этой миссии было включение врача. Этим можно помочь сближению с Китайским

руководством. Архим. Петр был принят императором Александром I. В этой беседе император пожелал ему успехов в данной миссии.

X Миссия выдвинулась в путь в 1819 году из Санкт-Петербурга. Полностью миссия должна была собраться в Иркутске в 1820 году. Там же были решены последние вопросы по поводу миссии с М. М. Сперанским, который на тот момент был губернатором Сибири. Для защиты новой миссии в Пекине был специально приставлен человек, который осуществлял бы контроль за порядком, следил за сохранностью имущества миссии. С большими усилиями миссионеры достигли 18 ноября долгожданного Китая. «Миссия двигалась на 10 крытых повозках, 6 одноколках, 85 верблюдов, 150 лошадей и 28 быков»⁴. Петр и члены миссии преодолели очень большой и опасный путь, чтобы только приехать в Пекин. Караван достиг заветного Китая в начале декабря 1820 года. По приезде новая миссия встретила с Начальником IX миссии Архим. Иоакимом (Бичуриным). После чего состоялся благодарственный молебен Господу, о благополучном приезде в назначенное место. Основным занятием следующих нескольких месяцев было приемка имущества миссии, церковной утвари. На следующий день была принята Успенская церковь. За 15 лет пребывания IX миссии всего было крещено 23 человека, это очень слабый результат миссионерской деятельности. Всю ответственность была возложена на архим. Иоакима.

Познакомившись с ошибками предыдущих миссий, архим. Петр хотел исключить данные ошибки. В качестве лучшего распространения христианства глава миссии предлагал: «Воспитать воспитанников из китайцев, двоих, троих, и более, в такой мере, чтобы они имели дух и знание лучших богослов, снабдить их всем, и пустить во все море пространнейшего Китая»⁵. Он вносит некоторые поправки в систему Российской миссии. Главное изменение о. Петра было

в том, что он создает совет миссии, в который вошли 3 члена данной миссии: архимандрит и два иеромонаха. Теперь большая часть вопросов по созданию образования и другим миссионерскими вопросами отвечает данный совет, а не один человек, как было раньше. «При крещении можно было ограничиться лишь омовением головы, смягчение пищевых ограничений во время постов, было введено бритье головы и бороды священникам»⁶. Все это способствовало большому подъему образования. Глава миссии архим. Петр ведал всеми вопросами. Миссионерство невозможно было без новой проповеди христианства среди населения Китая. X Российская миссия показала хороший результат — за год было крещено 94 человека. Этому фактору способствовало, что во время миссионерства X миссии вся Литургия была переведена на Китайский язык, а также восстановлено регулярное совершение богослужения. Население могло свободно молиться на своем родном языке. Российская Духовная миссия находилась в Пекине на правах китайского казенного учреждения, и на содержании китайского правительства.

О. Петр снискал к себе уважение в высших кругах знати. Этим объясняется, что монастырю была пожертвована земля для увеличения подворья в Пекине. Во время пребывания в Пекине у архим. Петра была замечательная возможность покупать, собирать различные книги для библиотек. Он собирает книги на китайском, маньчжурском языках. Создание библиотек глава миссии считал одной из главных задач миссионерства. При новом архимандрите библиотека существенно увеличилась. Книги начинают формироваться по каталогам: география, история и др. Спустя некоторое время, библиотека распространилась до уровня большой, национальной библиотеки.

Главной задачей миссии архим. Петр видит просвещение народа светом Христовой веры. В то время большая часть населения исповедовало Китайское идолопоклонство.

«Для успешной работы архимандрит Петр (Каменский) и другие члены миссии занимались переводами богослужебной литературы на китайский язык. В частности, иеромонах Даниил (Сивиллов) перевел с русского на китайский язык «Утренние молитвы за Литургией читаемые».

За проделанные труды архим. Петр, по указу императора Александра I, в 1823 году получает награду в виде ордена равноап. князя Владимира III степени. Данного ордена больше никто из российских китаеведов не удостоился.

Спустя десять лет как X миссия приехала в Пекин, пришло время возвращения в Россию. По приезде в Санкт-Петербург, всем членам миссии были выданы денежные средства и повышения по службе. После возвращения на Родину Петр (Каменский) все еще продолжал заниматься трудами китайской культуры. «Архимандрит Петр в целях сохранения книжного наследия русского миссионерства специально вывез в Санкт-Петербург и часть собранных в Китае книг»⁷. По прибытии миссии в Санкт-Петербург о. Петр сообщил о своем уходе на покой. Ему предлагали занять епископскую кафедру в Астраханской губернии, но архим. Петр отказался от данного предложения. Под конец своих дней он удаляется в монастырь в Нижегородскую область. «Выбор его остановился на Городецкой Феодоровской обители Нижегородской епархии, где в то время был настоятелем престарелый иеромонах Амвросий, бывший когда-то в мирском звании Алексей Степанович Дьячков, учителем архим. Петра, тогда еще мальчика Павла Каменского»⁸. В 1833 году Архим. Петр (Каменский) пишет письмо в Синод и через несколько месяцев отправляется в родную Нижегородскую область в Феодоровский монастырь. Его посильными вкладами и трудами данный монастырь был благоустроен. Скончался архим. Петр (Каменский) 17 мая 1845 года. Так закончилась земная жизнь великого, русского ученого и востоковеда.

Список использованной литературы

- 1). Дацышен В. Г. История Российской Духовной Миссии в Китае. — Гонконг., Братство Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла., — 2010 448 с.
- 2). Бэй-Гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае. — М.: Изд-во «Альянс-Архео», 2006. — 264 с.
- 3). Ефимов А. Б. Очерки по Истории миссионерства Русской Православной Церкви. — М., 2007. — 688 с.
- 4). Чегодеев А. Б. Документы П. И. Каменского (Архимандрита Петра), хранящиеся в фонде Г. И. Спаского архива агенства Красноярского края// Горно-Алтайский Государственный Университет: Научный журнал. 2008. — № 3(3). С. 55-58.

Примечания и библиографические ссылки:

1. Дацышен В. Г., Чегодеев А. Б. Архимандрит Петр (Каменский), М.: -Гонконг, Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2013, с. 115.
2. Дацышен В. Г. История Российской Духовной миссии в Китае. Издательство Православное Братство святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, — Гонконг, с.142.
3. Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность, Научно-Образовательный форум по международным отношениям. — М.: 2007, с.55.
4. Дацышен В. Г. История Российской Духовной миссии в Китае. Издательство Православное Братство святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, Гонконг, 2010, с.142.
5. Ефимов. А. Б. Очерки по истории Миссионерства Русской Православной церкви. Изд-во ПСТГУ. — М.: 2010, с.249.
6. Дацышен В. Г. История Российской Духовной миссии в Китае. Издательство Православное Братство святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, — Гонконг, 2010, с.150.
7. Дацышен В. Г., Чегодеев А. Б. Архимандрит Петр (Каменский), — М.: -Гонконг, Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2013, с.302.
8. Можаровский А.К. Истории нашей духовной миссии в Китае. Русский архив, 1886. Кн.2. с.438.

*«Опытom истории дознано, что где нет крепких начал
Св. Веры, там добродетель, долг, законность становятся
напрасными, легко презираемыми словами»*

Протоиерей И. И. Световидов¹

Ипполит Иванович Световидов (1817–1881): нижегородский кафедральный протоиерей

Михаил Евгеньевич Бодров, магистр юриспруденции, референт
государственной гражданской службы Российской Федерации III класса

Ипполит Световидов был сыном диакона Ивана Некрасова, впоследствии дослужившегося до протоиерея, ключаря нижегородского кафедрального Спасо-Преображенского собора.

В семьях, принадлежавших к духовному сословию, воспитанию детей уделялось пристальное внимание: «Великое, святое служение православного русского священника. Ему дан ответственный и редкий жребий — ввести в царство Христово многочисленный народ русский. Уже тысячу лет честно несло бремя своего служения наше духовенство; несет его и ныне; будет так же славно нести труды оно и впредь. Но чтобы наше служение было совершеннее и являлось все более и более спасительным для вверяемых нам душ, надо всем и всеми добрыми путями к этому стремиться. Одним же из главных средств к тому, несомненно, является тщательное воспитание детей духовенства в духе любви и преданности к отеческому служению

в дошкольный и школьный период жизни их».²

Ребенок, родившийся в семье духовного звания, первоначально обучался грамоте и церковному пению в домашних условиях (или же в приходовых кружках, среди других детей). Он совершал под строгим отеческим надзором первые шаги в храме, учился совершать крестное знамение, возжигать свечи, поминать о здравии и за упокой своих родных и близких.

Родительский пример был основополагающим инструментом педагогического воздействия на подрастающее поколение: «Кто же вступит на отеческую стезю, уже твердо пойдет по тернистому пути и не упадет в трудные минуты жизни».³

По бытовавшим в то время правилам, достигшие возраста от восьми до десяти лет сыновья священно-и-церковнослужителей в обязательном порядке направлялись в духовное училище — низшую ступень

Сидят: священник Никольский, протоиерей Садовский, протоиерей Миловидов, протоиерей Световидов, протоиерей Парийский, протодиакон Фиалкин. Стоят: диакон Фонтанов, диакон Розанов, диакон Малиновский, диакон Крылов, диакон Варварский

духовных учебных заведений, срок обучения в котором составлял четыре года.⁴

Ученическая жизнь детей, вырванных из-под родительского крыла, была непростой. Наставники требовали усердия в учебе, суровая школьная дисциплина не позволяла чрезмерно разыгаться детским шалостям, а пища была безыскусной — щи да каша. Кто-то проживал в общежитии, кто-то на частных квартирах: «Прибежишь, бывало, из училища на квартиру донельзя наголодавшимся. Заглянешь потихоньку в хозяйский стол, а там початой пирог лежит необычайно соблазнительного вида.

Не утерпишь, отрежешь самый тохонький ломтик, чтобы не было заметно, и живо он растает в роту, доставивши невыразимо-усладительное, но только мимолетное чувство, и опять не удержишься и опять отрежешь».⁵

После духовного училища следовало шестилетнее обучение в духовной семинарии — учебном заведении среднего уровня.

Иван Григорьевич Некрасов при определении своих сыновей в духовную школу записывает их, согласно традициям того времени, под новой фамилией — он выбирает фамилию «Световидов». Часто так называемые «семинарские фамилии»

выбирались из соображений благозвучности и производились от названий церковных праздников — Воскресенский, Рождественский, Троицкий, Успенский. Некоторые получали фамилию, происходившую от латинского или греческого корня — Амфитеатров, Кустодиев, Сперанский. Ряд фамилий происходили от географических имен — Афинский, Македонский, Персидский, Перуанский. Нередко встречались Востоковы и Закатовы.

С юных лет Ипполит проявляет себя как человек очень деятельный и незаурядный. Поступив в 1830 году в Нижегородскую духовную семинарию, он на старшем курсе сам уже преподает татарский язык⁶ в учебном заведении низшего звена.

Нижегородская духовная семинария регулярно направляла своих самых способных выпускников для получения высшего богословского образования в духовную академию (в те годы нижегородская семинария была приписана к Московской духовной академии). Неудивительно, что среди выпускников 1836 года, отправляемых за «казенный» счет для продолжения учебы в Москву, оказался и Ипполит Световидов, показывавший великолепные успехи в постижении знаний и отличавшийся примерным поведением.

Следует отметить, что завершение курса духовной семинарии было достаточным образовательным цензом для рукоположения в священнический сан. Поэтому в стенах духовных академий продолжали обучение лишь самые амбициозные. Кто-то стремился овладеть новыми знаниями, используя богатую библиотеку и серьезный

«Нижегородская духовная семинария регулярно направляла своих самых способных выпускников для получения высшего богословского образования в духовную академию (в те годы нижегородская семинария была приписана к Московской духовной академии).»

преподавательский потенциал духовных академий, а кто-то, возможно, стремился построить карьеру — священник после семинарии вполне мог быть направлен в «медвежий угол», на бедный приход, но выпускник духовной академии мог надеяться на особое отношение.

Выдержав вступительное испытание, Ипполит погружается в учебу. Более того, он заступает на небольшую, но ответственную должность письмоводителя при Правлении Московской духовной академии, так как обладал прекрасным почерком, разборчивым и круп-

ным.⁷ В условиях строгого, но технически примитивного делопроизводства, осуществлявшегося при помощи пера и чернил, аккуратный и грамотный переписчик ценился весьма высоко.

В 1840 году Ипполит завершает обучение на XII курсе духовной академии и, со степенью магистр,⁸ двадцатым в списке выпускников, возвращается обратно в Нижний Новгород.⁹

Ректором Нижегородской духовной семинарии на тот момент был архимандрит Иннокентий (Некрасов), но возглавляемое им учебное заведение находилось в упадке в силу объективных (череда неурожаев, затронувших Нижегородскую губернию) и субъективных (управленческие ошибки ректора Иннокентия) причин. В полном расстройстве находилась не только экономия семинарии, но и дисциплина среди учащихся. Ипполит Иванович вступает в должность профессора семинарии, преподает гражданскую историю, а также греческий язык и учение о Богослужбных книгах. В 1841–1842 гг. он исполняет послушание помощника

инспектора семинарии, надзирая за поведением питомцев духовных школ.

Несмотря на слабые административные дарования архимандрита Иннокентия, он, тем не менее, сумел разглядеть организаторский потенциал в молодом профессоре Световидове, и Ипполит Иванович избирается секретарем Правления семинарии. Спустя неделю после назначения И. И. Световидова на новую должность, в ноябре 1842 года в Нижний Новгород прибывает наделенный чрезвычайными полномочиями архимандрит Варлаам (Успенский), временно заменяющий архимандрита Иннокентия в его ректорской должности, и производит в семинарии доскональную ревизию.

Ипполит Иванович, осознававший исключительность и ответственность своей новой должности, проделал огромную работу, трудясь до поздней ночи. Он собственноручно составлял значительную массу документов, а все дела, выпускаемые канцелярией, были кропотливо пронумерованы, подобраны, сшиты и «на обложке почти каждого из них имеется опись бумаг, входящих в состав каждого дела, чего ранее никогда не было».¹⁰

Новый ректор Нижегородской семинарии — архимандрит Аполлоний (Матвеевский) высоко оценивает заслуги Световидова. В 1844 году Ипполит Иванович получает назначение на должность эконома семинарии, однако принимает дела от своего предместника, человека крайне неумелого в экономии и имевшего неуживчивый характер, очень скрупулезно, медлительно, чем заслуживает некоторое неудовольствие со стороны Правления. Финансовые прорехи в отчетных суммах взыскиваются за счет виновных лиц — прежде всего бывшего ректора, архимандрита Иннокентия, который выплачивает образовавшиеся за ним долги до конца своей жизни.

«На долю эконома Световидова выпала многотрудная и хлопотливая задача — вместе с ректором Аполлонием приводить

запущенную Семинарскую экономию и здания в то благоустройство, каким гордился потом Аполлоний. Таким образом и теперь, в должности эконома, как и ранее в должности секретаря Правления, Световидову пришлось нести исключительные труды. Он весьма деятельно исполнял многочисленные поручения хозяйственного и деятельного ректора, старался поспеть во всех его начинаниях и сам часто вносил в Правление Семинарии разные предложения по части экономии».¹¹

Ко всему прочему, Световидов уделяет немало внимания улучшению семинарского быта. Например, пересматривается рацион питания учащихся в сторону увеличения разнообразия, а также оборудуются специальные гостевые помещения для встреч бурсаков с навещавшими их родственниками.

Одновременно Ипполит Иванович, продолжая ко всему прочему нести в семинарии профессорские труды, назначается секретарем временного комитета, образованного по случаю производимого в семинарии масштабного и дорогостоящего ремонта. Данным послушанием Световидов весьма тяготится, тем более что нуждается хотя бы в кратковременном покое для поддержания ослабевающих сил. Однако архимандрит Аполлоний, в ответ на просьбы профессора, предпочитает избавить его от другой нагрузки — преподавательской.

По всей вероятности, Световидов как хозяйственный функционер для начальства оказывается на тот момент времени важнее, чем как преподаватель. Тем более, на Ипполита Ивановича поступают жалобы, что он якобы пренебрегает своими профессорскими обязанностями.¹² Сложно сказать, были ли обвинения в адрес Световидова обоснованными или являлись измышлениями недоброжелателей. Следует отметить, что сам архимандрит Аполлоний просит Священный Синод об освобождении его, ректора, от обязанности преподавать богословские науки, которая вменялась ему

в силу должности. По всей вероятности, архимандрит Аполлоний полагал (и небезосновательно), что в Нижегородской духовной семинарии сохраняется достаточно высокий уровень преподавания, поэтому проблемы административно-хозяйственного характера являются по-прежнему приоритетными. В этом ключе рассуждений снятие со Световидова части преподавательской нагрузки не может служить какой-то формой наказания или превенции со стороны семинарского начальства.

В 1845 году И. И. Световидов назначается членом комиссии по исправлению Печерского духовного училища.¹³ Архимандрит Аполлоний высоко ценит Ипполита Ивановича и уже в 1847 году хлопочет перед Преосвященным Иоанном (Доброзраковым), нижегородским епископом, о преподании И. И. Световидову Архиерейского благословения «В течение двух последних годов, занимая должность эконома Семинарии и секретаря комитета, с неусыпной бдительностью наблюдал за сохранением и улучшением экономики Семинарской и училищной и вообще с неусыпной ревностью содействовал мне в приведении Семинарии в то отличное состояние, в каком она ныне... находится»¹⁴.

С другой стороны, исследователи отмечают некоторую напряженность в отношениях ректора и эконома, возникшую уже в том же 1847 году. Поэтому, возможно, было предсказуемым увольнение Световидова с должности семинарского эконома в феврале 1849 года. Перед этим, однако, в конце 1848 года Ипполит Иванович получает весьма почетное назначение — священником в кафедральный Спасо-Преображенский собор. Менее, чем через год Световидов становится уже помощником ключаря, священника в сане протоиерея, отвечавшего за хозяйственную жизнь собора и выполнявшего ряд иных важных функций.

Тем временем, в 1850 году нижегородским епископом становится Преосвященный

Иеремия (Соловьев) — один из самых ярких и энергичных архипастырей в истории Нижегородской епархии.

Преподавательская деятельность Ипполита Ивановича постепенно угасает, и в 1852 году он прекращает свои профессорские труды в семинарии.

Выпускник Нижегородской духовной семинарии, в будущем известный богослов и историк, профессор Санкт-Петербургской духовной академии А. Л. Катанский (1836–1919) описывает И. И. Световидова следующим образом: «Человек невозмутимого характера, холодного темперамента и важной, гордой осанки, за что, вероятно, и не любил его Иеремия, вообще же хороший преподаватель».¹⁵

Далее Катанский уточняет: «В отношении к подчиненному духовенству преосв. Иеремия был строг, но строго он относился не ко всем его проступкам без различия... Но чего он никогда не прощал и беспощадно карал, — это неповиновение и гордость. В таком суровом отношении к этим грехам сказалось, без сомнения, аскетическое его настроение, которому он оставался верен всю свою жизнь, от студенчества (отказ его от всякой ученой степени) и до принятия схимы, в течение 27-ми лет его жизни в монастырском уединении, на покое. Случаев тяжелого наказания провинившихся в этом отношении лиц было несколько, но в особенности тяжело он покарал одного нашего почтенного наставника, И. И. Световидова, который был замечен Преосвященным в этом грехе и за то был переводим несколько раз с места на места. Вообще, преосв. Иеремия любил переводить священников и диаконов с одного места на другое, за что духовенство очень роптало на него, и не без основания. Вероятно, он делал это, выходя опять из аскетических своих воззрений: «не имамы zde пребывающего града», но духовенству приходилось иногда очень тяжело, да едва ли не страдали от того и истинные интересы приходских пастырей и маленьких их паств».¹⁶

Следует сделать небольшую ремарку, А. Л. Катанский на момент описываемых здесь событий был обыкновенным семинаристом, который, вероятно, черпал информацию из досужих разговоров и слухов, и вряд ли мог знать об истинных причинах, заставлявших владыку Иеремию поступать тем или иным образом.

Епископ Иеремя любил Арзамас, часто посещал этот процветающий город, надолго оставался в нем, и поэтому был хорошо осведомлен о ситуации, складывающейся вокруг арзамасского Воскресенского собора. Настоятель этого собора — Стефан Пименов (Степан Пименович Дубровский) был глубоко религиозен, очень любим и уважаем в Арзамасе. Протоиерей Стефан сопровождал тридцатилетнее строительство грандиозного Воскресенского собора от закладки первого камня до освящения всех пяти престолов. Но в последние годы из-за тяжелой болезни Стефан Пименов, будучи к тому же весьма преклонных лет, даже не выходил из дома.

В 1853 году И. И. Световидов направлен в Арзамас на должность протоиерея Воскресенского собора, вероятно, как опытный администратор, он должен был взять под надзор приходское хозяйство. Однако Ипполит Иванович недолго остается в Арзамасе, уже 20 октября 1853 года он вновь возвращен в нижегородский кафедральный Спасо-Преображенский собор.

2 февраля 1854 года Световидов назначается протоиереем в город Макарьев, одновременно замещая должность благочинного всей заволжской стороны и другие должности по духовному ведомству. Это довольно серьезный карьерный поворот для Ипполита Ивановича, так как ранее он преимущественно пребывал на вторых-третьих ролях

и не имел возможностей для получения навыков самостоятельного управления.

На новом месте И. И. Световидов должен был не только управлять крупным собором, но, как благочинный, контролировать другие приходы. Должность благочинного была чрезвычайно ответственной, официально именовалась «Око архиереев во всех делах, касающихся церковного надзора»¹⁷ и подразумевала значительный кредит доверия со стороны правящего архиерея — епископа Иеремии.

«Световидов как хозяйственный функционер для начальства оказывается на тот момент времени важнее, чем как преподаватель.»

Световидов превосходно справляется с поставленными задачами, и 25 мая 1856 года получает новое почетное назначение — протоиереем Спасского ярмарочного собора, имевшего официальный статус второго кафедрального.

Особенность этого собора была в том, что церковная жизнь в нем кипела лишь в кратковременный период, когда в Нижнем Новгороде

проходила ярмарка — с июля по сентябрь. Остальное время собор был закрыт, постоянных прихожан было немного, а богослужения происходили в небольшом отапливаемом Казанском храме, расположенном на территории прихода собора. Внимание немногочисленного соборного клира во внеярмарочное время было во многом сосредоточено на решении проблем, связанных с разрушениями, наносимыми ежегодным разливом рек Волги и Оки.

В 1859 году Световидов волею нового архиерея, преосвященного Антония (Павлинского), вновь переводится в нижегородский кафедральный Спасо-Преображенский собор — теперь уже на должность ключаря, второго лица в соборе, и на этом месте пребывает следующие двадцать лет. При этом круг обязанностей Ипполита Ивановича, прямых и побочных, довольно обширный.

В первую очередь, И. И. Световидов благочинный округа, включавшего в себя в описываемый период 25–27 храмов Нижегородской епархии — значительную часть центральных храмов Нижнего Новгорода, а также ряд слободских приходов.

Световидов, как член духовной консистории, отвечает также за взаимодействие с губернскими властями по вопросам статистического учета¹⁸ — труд колоссальный, при условии, что именно силами клира Нижегородской епархии осуществлялась запись в метрические книги, кто и когда родился, женился, умер.

Кроме того, И. И. Световидов в 1861 году назначается на должность члена комитета по строительству зданий училища девиц духовного звания, а в дальнейшем, как имеющий значительный педагогический опыт, принимает участие в разработке устава данного училища и состоит членом (от духовенства) Совета училища.

Световидов принимает активное участие в организации свечного завода в Нижегородской епархии,¹⁹ что было важным шагом для упорядочения свечной торговли, страдавшей от суррогатизации товара и иных уловок недобросовестных торговцев. Список обязанностей Ипполита Ивановича можно продолжать долго. Ко всему прочему, он многолетний член Правления семинарии (1867–1873), а также член Совета и казначей двух нижегородских общественных объединений — Братства Святого Креста, ставившего своей целью искоренение раскола, и Комитета Православного Миссионерского Общества, проводившего просветительскую работу среди нехристианского населения Нижегородской губернии.

Начальство достойно отмечает заслуги протоиерея Световидова наградами, степень и характер которых соответствовал принципу постепенности, характерному для награжденной системы Российской империи в целом.

В дореволюционной России сформировались две категории наград для духовенства:

- Литургические награды, которые представляют из себя элементы богослужебного облачения и жалуются, как правило, за беспорочную службу в течение определенного количества лет. В числе прочего, это набедренник, камилавка, наперсный крест, палица и митра.
- Правительственные награды, которые представляют из себя пожалование в кавалеры (сопричастники) того или иного ордена, а также медали.

Протоиерей Световидов выслужил все литургические награды вплоть до палицы, которой он был удостоен в 1873 году. Пожалование более высокой награды — митры, практиковалось лишь для столичных протоиереев.

Отношение к наградам в церковных кругах было неоднозначным. Внешние знаки, свидетельствующие о заслугах, могут являться именно той тленной славой, получаемой взамен «награды от Отца вашего Небесного» (Матф. 6:1–7). Например, московский митрополит Платон (1737–1812) с горечью высказывался, что хотел бы умереть «архиереем, а не кавалером».²⁰ Однако духовное сословие в России волей императора Петра I было практически инкорпорировано в бюрократическую систему Российской империи, а император Павел I продолжил эту политику, установив структурированную систему награждения духовенства, в том числе и светскими орденами. Изначально ордена жаловались не за выслугу, а за особые заслуги, побочную деятельность священника помимо богослужебной. Например, к самому младшему ордену, которым награждалось духовенство, ордену Св. Анны III степени,²¹ священника причисляли за исправление должности благочинного в течение 12 лет.

Наградной системе Российской империи была свойственна постепенность. Награждения производились последовательно

от низших степеней ордена к высшим, от младших орденов к более почетным. Исключения, впрочем, случались. Например, на священников, имевших полувековую выслугу, иногда, минуя младшие награды, сразу возлагали орденские знаки Св. Владимира IV степени — это было очень высокой милостью, так как вплоть до рубежа XIX–XX веков причисление к данному ордену означало одновременное возведение награждаемого и его потомков в «преемственное дворянское достоинство».²²

Получение ордена или литургической награды не влекло за собой каких-то материальных выгод. Напротив, священник был обязан выплатить определенную, в зависимости от статуса награды, сумму, которая направлялась затем епархией на помощь учащимся духовных школ.

«Нижегородские епархиальные ведомости» сохранили память о награждениях, пожалованных Ипполиту Ивановичу Световидову:

1865 – орден Св. Анны III степени

1867 – орден Св. Анны II степени

1870 – орден Св. Анны II степени с Императорской короной

1874 – орден Св. Владимира IV степени

1881 – орден Св. Владимира III степени.

Кроме того, Ипполит Иванович неоднократно удостоивался благословения Св. Синода.²³

В последние годы жизни Световидов был тяжело болен и вынужден был отойти от некоторых своих обязанностей.

В июле 1881 года он заступил на должность кафедрального протоиерея Спасо-Преображенского собора — высшую для «белого» духовенства епархии должность. Однако кафедральным протоиереем Световидов пробыл менее месяца. 5 августа 1881 года, в возрасте 64 лет, находясь на лечении у родственников в Казани, Ипполит Иванович скончался.

Такова была жизнь протоиерея И. И. Световидова — неутомимого

труженика, священника, преподавателя, администратора.

Земной путь Ипполита Ивановича завершился в тот момент, когда его карьера едва вошла в зенит, в ту высочайшую точку, о которой мог мечтать священник-честолюбец. Но стремился ли Световидов к славе и почестям?

Ответ на этот вопрос дает сам Ипполит Иванович в одной из своих проповедей:

«Если Мы — земля и обратимся в землю, — один только дух наш, животворящий брание, бессмертен: то что всеу мятемся? К чему столько трудов и усилий, употребляемых иногда с нарушением долга совести, к накоплению богатства, к приобретению почестей, к наслаждению земными удовольствиями, большею частью неумеренному? Эту землю, коею обложены, как ни утучнай, сколько ни украшай, — хоть золотом обсыпь, все она обратится в землю, да от большего обременения еще скорее рассыплется в прах. Но дух наш бессмертен и дела наши не умирают, а мы созданы на дела благая и возваны к вечной, блаженной жизни. В искуплении нас Сыном Божиим дарованы нам все средства к достижению сей жизни, а потому, памятуя о тленности всего земного и кратковременности жизни нашей, мы должны постоянно возносить ум и сердце... — к Богу; должны и душу и тело, омытые пречистою кровью Христовою, представлять Богу в жертву чистую и благовонную».²⁴

Литература:

- 1). Дьяконов А. В., Плаксин В. А., Белянин А. А. Нижегородская духовная семинария. Первый период существования (1721–1918 гг.) // Труды Нижегородской духовной семинарии. Выпуск 19. — Нижний Новгород: 2021. — С. 7–102.
- 2). Иларион (Троицкий), арх. Исторический очерк существования Православной Церкви в России за время с 1613 года по настоящий момент. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 1 (34). — С. 93–121.
- 3). Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). — Петроград: 1914. — 224 с.

- 4). Нижегородская служба статистики. — Нижний Новгород: Изд-во «Штрих-Н», 2007. — 240 с.
- 5). Романский Н. Награды духовенству, как один из неотложных вопросов пастырского служения. // Христианское чтение. — 1907. — № 4. — С. 533-552.
- 6). Смирнов С. К. История Московской духовной академии до ее преобразования. (1814-1870). — Москва: Унив. тип. (М. Катков), 1879. — 632 с.
- 7). Снежницкий А. Нижегородский ярмарочный Спасский (старый) собор. — Н. Новгород: Тип. Губернского правления, 1901. — 242 с.
- 8). Щегольков Н. М. Арзамасский Воскресенский Собор: история его и описание. В двух частях с видом Собора. — Арзамас: Тип. Н. Доброхотова, 1909. — 173 с.

Примечания и библиографические ссылки:

1. Слово в День рождения благочестивейшего государя императора Александра Николаевича. // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1866. — № 10. — С. 385-390.
2. О воспитании детей духовенства в духе церковности до поступления в духовные училища. // Церковные ведомости. — 1902. — № 32. — С. 1280.
3. Там же. С. 1283.
4. Исключения встречались, в основном по причине слабого здоровья, однако освобожденный от прохождения обучения в духовном училище был обязан в домашних условиях овладеть объемом знаний, необходимым для поступления в семинарию.
5. Из прошлого духовной школы. // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1908. — № 30 — С. 692.
6. Каким образом противомусульманские священники и миссионеры могут проповедывать Христа Иисуса, как Сына Божияго всем русско-подданным мусульманам. // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1908. — № 25. — С. 613-615.
7. Нижегородская духовная семинария в 1840-1851 гг. // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1902. — № 23. — С. 906.
8. Выпускники Духовных академий получали степень «магистр» лишь после защиты соответствующей диссертации. Остальным успешно завершившим обучение присваивались звания «кандидат» или «действительный студент».
9. Смирнов С. К. Указ. соч. С. 548.
10. Нижегородская духовная семинария в 1840-1851 гг. // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1902. — № 24. — С. 907.
11. Там же. С. 17-18.
12. Нижегородская духовная семинария в 1840-1851 гг. // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1903. — № 8. — С. 314.
13. Снежницкий А. Нижегородский ярмарочный Спасский (старый) собор. — Н. Новгород: Тип. Губернского правления, 1901. — С. 169.
14. Нижегородская духовная семинария в 1840-1851 гг. // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1903. — № 1. — С. 18.
15. Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). — Петроград: 1914. — С. 34.
16. Катанский А. Л. Указ. соч. С. 34.
17. Благочинные приходских церквей. (Из истории церковного управления в округах епархии). // Прибавления к Церковным Ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. — 1900. — № 36. — С.1438-1441.
18. Нижегородская служба статистики. — Нижний Новгород: Изд-во «Штрих-Н», 2007. — С. 37-38.
19. Нижегородские епархиальные ведомости. — 1871. — № 7. — С. 165.
20. Романский Н. Награды духовенству, как один из неотложных вопросов пастырского служения. // Христианское чтение. — 1907. — № 4. — С. 551-552.
21. В иерархии наград Российской империи существовал более младший орден — св. Станислава. Но так как орден Св. Станислава был по происхождению католический, православное духовенство им не награждалось.
22. Нижегородские епархиальные ведомости. — 1887. — № 24. — С. 547-549.
23. Нижегородская духовная семинария в 1840-1851 г.г. // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1903. — № 9. — С. 354-355.
24. Слово в день Казанской Божией Матери. // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1864. — № 23. — С. 7-14.

Опыт практических занятий по Догматическому богословию Нижегородской духовной семинарии

Алексей Адольфович Пешков, кандидат богословия, кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

Догматическое богословие изучается в Нижегородской духовной семинарии на 2 и 3 курсах. В рамках изучения Догматического богословия на 2-м году обучения затрагиваются вводные темы, освещающие цель, предмет, задачи науки «Догматическое богословие», а также понимание догмата и теорию догматического развития. В рамках следующего блока рассматриваются темы Богопознания и Предания Церкви. Основным блоком второго года обучения является учение о Боге и Триадология, ядро христианской догматики. В рамках этого блока особо выделяется значение тринитарной терминологии, а также исторического контекста развития тринитарной мысли. Следующий семестр знакомит с темами космологии, ангелологии и антропологии. Остальные разделы догматического богословия изучаются на 3-м курсе.

В рамках современных образовательных подходов особое значение приобретают практические занятия. В современных образовательных стандартах для вузов (особенно в сферах профессиональной

образовательной программы) дается рекомендация, чтобы в соотношении лекционной нагрузки с практическими занятиями (семинары, практикумы и т. д.) лекционная нагрузка не превышала 40% от общего объема часов. Также согласно рекомендациям Федерального института развития образования Министерства образования и науки Российской Федерации для вузов, подготавливающих специалистов среднего звена (специалист среднего звена — это высококвалифицированный работник, который обеспечивает эффективную работу организации в своем подразделении), рекомендуется соблюдать параметры практикоориентированности, при распределении объемов практических и лекционных занятий, где для базовой подготовки будущего специалиста рекомендуется 50–65% практических занятий от общего объема часов. Конечно, выполнение этих процентных соотношений для образовательной организации носит рекомендательный характер, поскольку согласно части 5 статьи 12 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании

в Российской Федерации» разработка образовательных программ относится к компетенции образовательной организации. Но разработанные параметры указывают на возрастающее понимание значения практических занятий для современного высшего (особенно специализированного) образования.

Согласно «Пирамиде обучения», которую начали разрабатывать ещё в 70-х годах XX века, самые худшие показатели усвоения материала были обнаружены у лекционного формата — всего 10%. Практические занятия помогают усвоить новый материал на 70%.

Необходимость широкого внедрения практических занятий в образовательной практике духовных школ осознавалась еще в 1999 году. Иеромонах Иларион (Алфеев), преподававший Догматическое богословие в период с 1991 по 1997 год в МДА, а также в Свято-Германовской и Свято-Владимирской православных духовных семинариях в США. На основании своего

педагогического опыта он утверждал необходимость отказа от исключительно лекционно-зачетного формата духовного образования: «Во многих наших духовных школах учебный процесс строится по следующей схеме. Преподаватель во время урока читает лекцию по своему предмету, а студенты ее конспектируют. На следующем уроке преподаватель опрашивает нескольких студентов по содержанию предыдущей лекции. Лучшим считается ответ студента, который, по возможности, заучил лекцию наизусть и повторил ее близко к тексту. В конце учебного года проводится экзамен, во время которого каждый студент вытягивает «билет» и устно отвечает на один, два или три вопроса по прочитанному курсу.... В наших духовных школах, как правило, семинары не проводятся: учебный процесс ограничивается лекциями и опросами» (2, С. 61.).

Однако такой подход в отечественной традиции духовного образования не имеет четко выраженного решения. Тот же автор

отмечает, что «иных студентов систематически преследуют только за то, что они в своих научных изысканиях выходят за рамки, предусмотренные учебными программами; за то, что выделяются среди прочих, не довольствуясь заучиванием наизусть тех или иных преподаваемых им сведений, но стремясь пойти дальше и работать самостоятельно... Таких студентов обвиняют в неблагоданности, неправославии и гордости». (2, С. 62–63).

Таким образом, он подчеркивает, что творческий, исследовательский подход не насаждается в духовных школах. И как результат «человек выходит из духовной семинарии зашоренным, закомплексованным, запуганным» (2, С. 62–63).

Отсюда, после первого опыта возрождения духовного образования в России он приходит к выводу о необходимости церковной образовательной реформы. Что характерно, основа этой реформы зиждется на понимании основной ценности духовного образования — живого размышления о Боге. Он

писал: «Заблуждается тот преподаватель, который думает, что его задача — дать своим ученикам лишь некую сумму сведений по изучаемому предмету... Именно в самостоятельной работе должен заключаться центр тяжести учебного процесса в духовных школах. [...] Будущего пастыря надо приучать самостоятельно мыслить, самостоятельно работать, самостоятельно отвечать на вопросы. К сожалению, приходится признать, что в некоторых наших духовных школах делается все, чтобы отучить человека мыслить, работать, ставить вопросы и искать на них ответы» (2, С. 62–63).

Такая ситуация, характерна не только для начала возрожденного духовного образования в России. Так если обратиться к единственной на сегодняшний день монографии, анализирующей современные и дореволюционные методы преподавания догматического богословия в России Алексея Михайловича Леонова — «Методические проблемы преподавания православного догматического богословия в системе духовного образования», то мы увидим там идентичную картину. В своем анализе современного духовного образования он делает вывод, что ситуация во многих (3, С. 156.) духовных школах почти не изменилась: «лекция оставалась главной организационной формой учебных занятий в православных духовных школах... учащиеся слушают преподавателя и конспектируют его речь; на очередном занятии часть учащихся опрашивается на предмет знания ими материала, преподаваемого на предыдущем занятии, а их ответы оцениваются. С точки зрения современной дидактики и педагогики этот принцип нельзя назвать прогрессивным. При такой модели обучения главное, что требуется от студента, заучивание преподаваемого материала; на занятиях студент остаётся пассивным слушателем. Частыми спутниками пассивности выступает равнодушие, безучастность по отношению к содержанию лекций» (4).

Сам А. М. Леонов делится здесь же своим опытом преподавания в Санкт-Петербургском Институте Религиоведения и Церковных Искусств: «принцип проведения лекционных занятий по догматике был таким: под запись, по мере продолжения занятия, учащимся давались лишь главные идеи содержания лекции, сформулированные в виде сжатых тезисов, а при раскрытии этих тезисов преподавателем студенты не только внимательно его слушали (не отвлекаясь на трудоёмкое конспектирование), но и отвечали на задаваемые им преподавателем вопросы, а также сами задавали вопросы преподавателю, вступали с ним в (санкционированный) диалог. Благодаря такой форме организации занятий учащиеся вели себя не пассивно, а активно, проявляли к рассматриваемой проблематике живой интерес; преподаватель же контролировал, насколько хорошо или плохо они воспринимают материал; в случае надобности он прибегал к дополнительным объяснениям, используя новые доводы, пояснительные примеры, аналогии, образы (как правило, библейские и иконографические), проводя удобопонятные параллели» (4).

Следует отметить, что корни проблемы границ богословского творчества и применимости светского образовательного опыта к богословским знаниям не новые. В истории ранней Церкви этот вопрос звучал еще шире — как проблема соотношения богословского и светского знаний. Одно из первых богословских решений было реализовано еще на заре становления христианского богословия во второй половине 2 века в сочинениях Климента Александрийского. В тот период при активном обращении к светской образованности в александрийской огласительной практике, в Александрии сложилась группа христиан, отрицательно относившихся к пытливости в вере для христиан. В ответ Климент Александрийский развивает апологию не только богословской образованности, но и необходимости светского

образования для христиан для достижения ими их главного христианского призвания — гнозиса, постижения Бога. Впоследствии идеи Климента были восприняты Оригеном, Каппадокийцами, Псевдо-Дионисием и др.

В истории Русской православной церкви такое столкновение взглядов также встречается на заре ее становления. Так в полемике между митрополитом Климентом Смолятичем и новгородским пресвитером Фомой (который транслирует мнение определенной группировки) в середине 12-го века заостряется противоречие между требованиями не мудрствовать излишне, не кичиться знанием философии и толковать Писание просто и убеждением в необходимости образованности и толкования Писания «потонку». Вскоре церковный обскурантизм сказался на осуждении прп. Авраамия Смоленского. В 16-м веке дуализм в отношении к образованию отразился в противостоянии подходов к образованности иноков прп. Нила Сорского и Иосифа Волоцкого. Если первый принимал в свою пустынь только образованных иноков, то в Уставе прп. Иосифа было сформулировано знаменитое требование, что «мнение есть второе грехопадение».

Внедрение духовного образования в России Петром Великим не изменило ситуацию. Эта политика Петра I рождалась не из церковного мышления, и не являлась ответом на решенный еще во втором веке богословский вопрос о призвании христиан к духовной зрелости. Петр Великий вершит его в другой идейной плоскости и не ставит эту цель. Им вводится профессиональное образование для лиц духовного звания, вне контекста понимания необходимости интеллектуально-духовного роста для всех христиан. То что введение духовного образования для духовенства не имело целью утвердить российских христиан на путь гнозиса веры, показывает то с какими трудностями и противодействиями столкнулся процесс синодального перевода Священного Писания в 19 веке. Понимание

необходимости духовной образованности для всех христиан как обязательного элемента духовной жизни мы здесь не видим.

Поскольку профессиональное знание в ряде случаев представляет собой норматив определенных навыков, это позволяет объяснить почему так легко в отечественном духовном образовании 19-го века утвердился образовательный метод, который Помяловский обозначил как «долбня». Уже на пороге 21 века иером. Иларион (Алфеев) дает нам примеры такого лишнего творческого вдохновения натаскивания: «Один мой друг, священник, делился со мной воспоминаниями об уроках литургики в духовной семинарии. Главным методом преподавания, говорит он, было запугивание. «Во время литургии нельзя делать то-то и то-то»; «на вечерне недопустимо совершить ошибку в том-то и том-то»; «один пономарь не вынес свечку на великом входе, и вот, с ним случилось то-то и то-то». «После этих уроков, — говорит мой друг, — я не могу служить литургию; все время боюсь что-нибудь не так сделать»». (2, С. 64–65).

В современный период один из самых ярких богословов 20-го века, прот. Георгий Флоровский, дает новое прочтение проблемы

христианского гнозиса в своей концепции неопатристического синтеза. В рамках этой идеи, которая по вынужденному признанию ряда западных исследователей, в настоящее время оплодотворяет отечественную богословскую мысль, христиане призваны не только усваивать живой святоотеческий богословский опыт, но и транслировать этот опыт современникам. Такой запрос предполагает не только созерцательное погружение в христианское богословие, но и обладание те же уровнем образованности, что и наши современники, чтобы транслировать этот опыт на понятном им языке.

Это требует от будущих пастырей как личного подвига богословствования о Боге, так и освоения новых навыков и методик для актуализации своего и церковного опыта современникам.

Рассмотренные проблемы стимулируют освоение новых форматов для получения богословского знания, где учащиеся духовных школ уже в учебной практике осваивали бы навыки живого осмысления богословского знания для трансляции этого опыта вверенной им пастве.

Напомню, что наиболее эффективным методом здесь становится именно практико-ориентированное образование. Существует множество видов практических занятий: индивидуальная самостоятельная работа; решение контрольных работ и проверочных упражнений; лабораторные работы; практические исследования и эксперименты; учебные дискуссии; круглые столы; групповые семинарские занятия; исследовательские практикумы; решение проблемных кейсов; обучающий тренинг.

В рамках Нижегородской духовной семинарии

на уроках Догматического богословия на 2-м году обучения используются следующие виды практических занятий:

1) Дискуссия / круглый стол / тренинг.

Дискуссия или круглый стол — это форма практического занятия, во время которого проходит аргументированный и честный спор, когда студенты делятся своим мнением и доказывают свою точку зрения, подкрепляя ее теми или иными доказательствами, а тренинг направлен на решение сложных вопросов путем включения студентов в некую игру или другую интерактивную форму.

В опыте Нижегородской духовной семинарии мы осваиваем эти компетенции, к примеру, в форме ученического Второго Вселенского Собора, который проходит в конце 4-го семестра на втором курсе. Это время наиболее удобно, поскольку учащиеся к этому времени в рамках Патрологии успевают освоить материал, посвященный Великим Каппадокийцам, а в рамках Догматического богословия — триадологию и тринитарную терминологию. Таким образом, данное мероприятие проходит на стыке двух дисциплин — Патрологии и Догматического богословия, обеспечивая, кстати, этим важную междисциплинарную связь.

В рамках подготовки мы делимся на четыре группы, по количеству отцов, внесших основной богословский вклад в решение тринитарной проблемы — свт. Афанасий Великий, свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Григорий Нисский. Пятую группу, согласно легенде события составляют специалисты по арианскому богословию. Из этических соображений мы отказались от наименования их арианами. В задачу всех групп входит изучение практического материала — святоотеческих текстов, посвященных проблеме Божества Сына, данных святых отцов. Эти тексты представлены в хрестоматии по патрологии, разработанной в Нижегородской духовной семинарии.

В задачу каждой группы входит изучение тринитарных текстов «своего» Отца

Церкви и вычленение его аргументации в защиту Божества Сына. Также рекомендуется обратить внимание на аргументацию оппонентов, которую приводят и разбирают в своем сочинении назначенные им отцы Церкви.

Задача «специалистов по арианскому богословию» противоположная — вычленив из тех же сочинений аргументы ариан и в новой логической обработке задать их в виде вопросов группам отцов. Обычно мы выстраиваем их по бинарной схеме: один вопрос от Писания, второй — богословско-философский. Следует попросить «специалистов по арианскому богословию» первые вопросы сделать легкими и дать в двойном количестве, чтобы защищающаяся партия Отцов могла завязать дискуссию, потом по мере исчерпания вопросов модератор или секретарь Собора — преподаватель просит «ариан» задавать следующие подготовленные вопросы. В рамках дискуссии контр-вопросы могут следовать и со стороны Отцов. Роль преподавателя — распределять потоки ответов и возражений, пояснять вопросы и позиции сторон и, в случае необходимости, придти на помощь каждой стороне, чтобы выровнять шансы и оживить дискуссию.

Сочинения отцов служат основным методологическим материалом, но всем группам также рекомендуется обращаться к исследовательской литературе.

Опыт проведения таких занятий показывает не только живость восприятия их студентами, но и последующее понимание студентами той сложности в какой выковывались богословские формулы в эпоху Вселенских Соборов. (Не всегда Отцы Церкви с победоносным видом покидали этот импровизированный Собор).

2) Семинарское занятие. Выделяются разные формы их проведения. Семинары могут проводиться в виде обсуждения проблемных вопросов, как дискуссия. На примере Нижегородской семинарии, при прохождении темы «Предание», после изучения концепции догматического развития кардинала Ньюмена, когда в проблемной форме ставился вопрос о способе бытия-ствования Предания в Церкви, студенты Нижегородской духовной семинарии смотрят видеоматериал диспута, прошедшей

в Доме А. Ф. Лосева, между кандидатом богословия иереем Георгием Максимовым и кандидатом исторических наук А. Г. Дунаевым на тему «Существует ли consensus patrum в православном предании?». Этот диспут, во многом уникальное в истории отечественной богословской мысли событие, дает возможность в живой форме погрузиться в реалии современной богословской полемики, проследить за аргументацией сторон и выразить собственное мнение. В процессе просмотра учащиеся записывают аргументы каждой стороны. Кроме того, в рамках подготовки к последующей дискуссии учащиеся более внимательно знакомятся со стенограммой диспута, а также со взвешенными оценками и аналитикой данного диспута в комментариях современных ученых и богословов. После ознакомления с материалом происходит дискуссия в которой учащиеся излагают и отстаивают собственные выводы. В таком подходе реализуется «основная задача любого педагога [...] — научить человека думать» (1, С. 53).

Еще одной формой семинаров может быть **чтение первоисточников** с комментированием студентов. Данный формат практического занятия реализуется в Нижегородской семинарии закрепления знаний тринитарной терминологии в рамках темы «Триадология». В процессе подготовки студенты изучают не только философское и богословское содержание терминов, но и исторические особенности их становления. На практическом задании им раздаются как крещальные символы поместных церквей, так и исповедания веры, ортодоксальные и гетеродоксальные, имевшие

хождение в III–IV веках. Так, к примеру, анализируются Символ веры Антиохийского собора 341 г., Афанасиевский символ, Никейский символ, (псевдо) Афанасиевский Символ Веры и ряд других. В ходе практического задания учащимся предстоит изучить доставшийся ему анонимный символ, сделать его анализ и подписать или отказаться подписывать доставшийся символ. В последствии при оглашении результата учащийся должен аргументировать свой отказ или согласие на подпись.

Такой формат позволяет учащимся погрузиться в историческую обстановку IV века, когда епископы были вынуждены давать богословский анализ приходящих к ним исповеданий и подписывать их. Личная подпись (или отказ ее поставить) не только позволяет оживить понимание исторического контекста формирования догматического наследия Церкви, но и развивает ответственность за глубину усвоения догматического знания. Учебный материал обретает черты личного, а не отвлеченного опыта и лучше усваивается студентами.

В целом, для оживления педагогического процесса, обращение к историческим формам фиксации и передачи догматического знания, может оказаться очень удачным приемом.

Также могут употребляться формы круглого стола, например, при обсуждении вопросов с приглашенным экспертом или конференция. Например, в Нижегородской семинарии есть опыт проведения конференции, посвященной проблеме Апокатастасиса, в формате — «за и против». Студенты делятся на две группы, сторонников и противников и внутри групп разбиваются на подгруппы в соответствии с 4 темами: 1) Идеи апокатастасиса в свете Священного Писания; 2) Идеи апокатастасиса в святоотеческом наследии; 3) идеи апокатастасиса в русской религиозной мысли; 4) современное (проблемное) отношение к апокатастасису в отечественной мысли.

Пункт обращения к современности важен и является приоритетным направлением в преподавании Догматического богословия. Обращение к современности или приближение богословского опыта древности к опыту современных семинаристов путем погружения их в историческую обстановку является реализацией идеи неопатристики в рамках нашего предмета. Живой опыт прикосновения к богословскому творчеству в формате практических занятий позволяет проложить мост между полученными теоретическими знаниями и современным миром формируя у студентов навыки общения, богословского анализа и синтеза.

Таким образом, через практические занятия могут быть реализованы идеи неопатристического синтеза и христианского гнозиса, подход к богословию как к методу мысли, а не сумме знаний. Конечным продуктом таких усилий должен стать учащийся, а для пастырей пасомый, обладающий не нужной суммой знаний основ веры и нормативов поведения. Но христианин, который умеет определяться в своем богословском и нравственном выборе.

Список литературы:

- 1). Журавлев В. В. Дидактические особенности организации практических занятий в ВУЗе // Современная высшая школа: инновационный аспект. М., 2008. 48–54 с.
- 2). Иларион (Алфеев), иером. Проблемы и задачи русской православной духовной школы // Вестник РХД. № 177. Париж-Нью-Йорк — Москва. 1998. 59–83 с.
- 3). Леонов А. М. Методические проблемы в современной практике преподавания православного догматического богословия в российских духовных школах // Теология и образование. № 3. 2020. 153–157 с.
- 4). Леонов А. М. Методические проблемы преподавания православного догматического богословия в системе духовного образования // https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Leonov/metodicheskie-problemy-prepodavaniya-pravoslavnogo-dogmaticheskogo-bogoslovija-v-sisteme-duhovnogo-obrazovaniya

Памяти К. Е. Скурата. Совесть Московской духовной академии

Протоиерей Александр Николаевич Зуев, кандидат богословия, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

В представленной работе публикуется памятное воспоминание о выдающемся современнике почившем 15 декабря 2021 г. заслуженном профессоре Московской духовной академии Константине Ефимовиче Скурате. Самый старейший преподаватель высшей духовной школы, воспитавший несколько поколений церковных деятелей. Доктор богословия, доктор церковной

истории, сумевший соединить в своей личности живую неподдельную православную веру с истинной ученостью. В статье предложен подробный список его научных работ.

В нашей Нижегородской духовной семинарии из всего педагогического коллектива немалая часть преподавателей получили высшую профессиональную богословскую подготовку и духовное воспитание обучаясь в Московской духовной академии при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Все, кто сподобились пожить в этих святых благодатных

местах под покровом преподобного игумена земли русской Сергия Радонежского, конечно, воочию знают и особо чтят выдающегося человека Константина Ефимовича Скурата!

Окончив с отличием Московскую духовную академию в далеком 1955 году, он был оставлен в ней преподавателем. За многие годы исследовательской работы подготовил множество научных трудов, получил степень доктора церковной истории, доктора богословия, стал заслуженным профессором Московской духовной академии и почетным членом Минской духовной академии, почетным профессором Ярославской духовной семинарии.

На 93-м году жизни, 15 декабря 2021 года, завершил свой земной путь и отошел ко Господу этот заслуженный профессор духовных школ.

Высокопреосвященнейший Владыка ректор нашей Нижегородской семинарии митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов), еще будучи студентом и преподавателем Московских духовных школ, и в дальнейшем пути духовного становления в Троице-Сергиевой Лавре, имел многолетний опыт

1 октября 1970 года. После защиты магистерской диссертации с официальными оппонентами — проф. М.А. Старокадомским и игуменом Марком (Лозинским) в Церковно-археологическом Кабинете МДА

общения с К. Е. Скуратом. Вот что сказал Владыка, выражая соболезнования по кончине профессора, о духовной преемственности поколений. «Профессор Скурат — наследник традиций преподавания церковных наук дореволюционной семинарии и академии. Проходя обучение у преподавателей позапрошлого столетия, он впитал и сохранил в себе традиции духовного образования той поры. Сам став преподавателем, Константин Ефимович бережно хранил и передавал полученные знания своим ученикам. Более полувека, учащиеся Московских духовных

школ слушали лекции выдающегося церковного ученого Константина Ефимовича Скурата. Большинство архиереев и множество священнослужителей Русской Православной Церкви помнят его занятия по истории церкви и богословию».

Кратко вспомним биографию почившего. Константин Ефимович Скурат родился 29 августа 1929 г. в польском селе Комайск (ныне Витебская область на западе Белоруссии) в крестьянской православной семье. Его тезоименитство — 3 июня. Само имя Константин как нельзя более соответствует образу мысли и жизни нашего профессора — постоянного и неизменного в ревностном исповедании православной веры, в подвиге бескорыстного служения людям, в радостной готовности делиться сокровищами знаний. Окончил общеобразовательную среднюю школу с серебряной медалью (учился сначала в польской школе, в годы оккупации во время Великой Отечественной войны — в немецкой, после освобождения Белоруссии — в советской). После школы поступил в Минскую духовную семинарию и окончил ее с отличием в 1951 г.

После семинарии поступил в Московскую православную духовную академию, которую окончил в 1955 г. также с отличием. За труд на тему «Христианское учение о молитве и ее значении в деле нравственного совершенствования» получил ученую степень кандидата богословия и был оставлен при академии в качестве профессорского стипендиата по кафедре истории Русской Церкви и преподавателя Московской духовной семинарии.

В Московских духовных школах с 1955 г. по 2021 г. преподавал предметы: Катехизис, История Русской Церкви, Общая церковная история, Догматическое богословие, Греческий язык, Патрология, История Древней Церкви, Основы православия.

В 1964 г. удостоен звания доцента. В 1970 г. защитил четырехтомную магистерскую диссертацию «Сотериология святого Афанасия Великого» став магистром богословия. Был удостоен звания профессора.

С марта 1976 г. член Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства. Приходилось многократно бывать в зарубежных поездках.

В 1978 г. ему присвоена степень доктора церковной истории за восьмитомную работу «Поместные Православные Церкви».

С 1989 г. член Комиссии по изучению материалов о репрессированных в советский период духовных лицах и мирянах Русской Православной Церкви.

С 1994 г. член Синодальной богословской комиссии.

С 2003 г. стал заслуженным профессором Московской духовной академии и почетным членом Минской духовной академии.

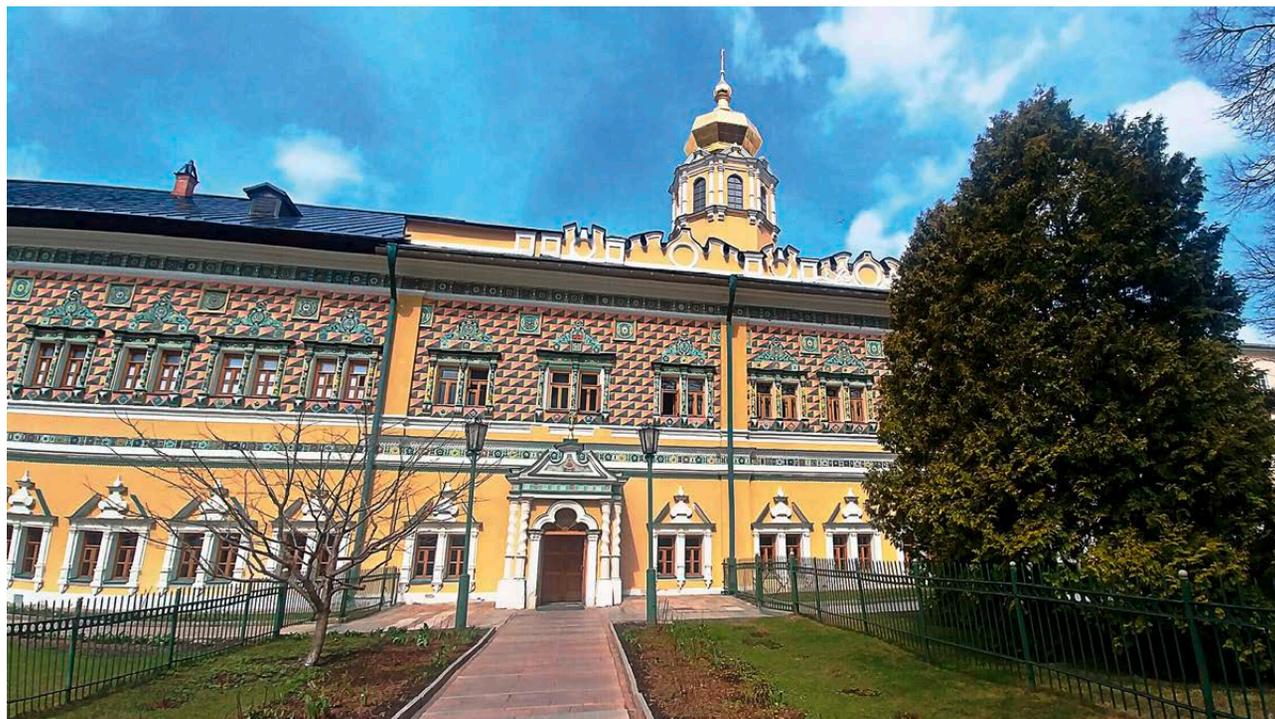
С 2008 г. — почетный профессор Ярославской духовной семинарии.

15 июня 2014 года удостоен ученой степени доктора богословия.

Доктор богословия был скромнейшим человеком, чьи желания исполнял Сам Бог. Константин Ефимович говорил о своем желании навсегда остаться в этих святых местах. «В Троице-Сергиевой Лавре я оказался, когда приехал поступать в Духовную академию. Сразу же она оказала на меня незабываемое впечатление. Я зашел в храм во время молитвы и, стоя там, подумал: «Я отсюда никуда не уйду. Буду проситься, чтобы меня здесь оставили. Если не поступлю, попрошу, чтобы мне дали метлу, буду подметать дорожки Лавры». И Господь услышал и исполнил желаемое.

С того самого времени Константин Ефимович действительно жил академией, трудами преподавания, сердечным общением со студентами. Человек подлинно церковный и молитвенный, он, несомненно, имел призвание учить, щедро делясь с воспитанниками разносторонними познаниями.

Из воспоминаний доцента Сретенской духовной академии О. В. Стародубцева: Как же Константин Ефимович любил студентов! Я вообще не помню, чтобы кто-нибудь из учащих-ся когда-либо обиделся на оценку, которую ему

поставил Константин Ефимович, или чтобы он к кому-то невнимательно отнесся — этого быть не могло! В академии стал уже таким хрестоматийным примером случай, когда Константин Ефимович спрашивал на экзамене по Патрологии иеромонаха одной из Поместных Церквей, а тот как-то уж совсем плохо отвечал, а Константин Ефимович все еще что-то выпрашивал да выпрашивал, как-то пытаюсь его вытянуть... Он просто не умел ставить плохих оценок! А тут ответы были совсем никудышные... Тогда Константин Ефимович честно развел руками: «Вы знаете, молодой человек, я даже не знаю, какую вам оценку поставить...». Но тот не растерялся и так энергично, с таким резким южным акцентом вдруг и говорит: «Константын Эфымыч, я сагласэн на лубую оцэнку: хот пят, хот пят минус!» Смеялись все. Потому что это действительно было в точку: Константин Ефимович сам не любил ставить плохие оценки. Он как-то почти по-братски относился к своим ученикам.

Профессор стремился зажечь своих слушателей любовью к православной догматике, к изучению Священного Писания,

к творческому освоению церковнославянского языка. В душе академического преподавателя не было ни формализма, ни начетничества, ни эмоциональной сухости... Многие чувствовали в его сердце всегдашнюю молитву.

По воспоминаниям тогдашних студентов, в 1994 году возле Духовской церкви Свято-Троицкой Сергиевой Лавры были открыты мощи святителя Филарета (Дроздова), и состоялись торжества по канонизации. Константин Ефимович пришел на урок сильно взволнованный и прерывающимся голосом сказал: «Братья! Сегодня канонизировали святителя Филарета, автора учебника, по которому мы занимаемся. Теперь это не просто учебное пособие, а творение святого отца». Прослезился и поцеловал свой старенький учебник, который знал наизусть. Ведь он преподавал этот любимый предмет Катехизис с 1955 года!

В 2014-м году была учреждена ведомственная награда Московской духовной академии медаль Святителя Филарета Московского в двух степенях — I-й и II-й. Константин Ефимович, поскольку он всю жизнь преподавал Катехизис святителя Филарета

Благословение Святейшего Патриарха Алексия II. 2004 год

(Дроздова), награжден был этой медалью номер один I-й степени.

За свою многотрудную деятельность профессор Скурат был награжден многими церковными наградами.

У заслуженного профессора неоспоримые заслуги перед церковной наукой и педагогикой. Общий педагогический стаж и стаж работы по специальности составил более 60 лет. За все эти годы сформировалась колоссальная библиография его письменного наследия. Среди которого стипендиатский отчет и диссертации.

Первоначальное собрание трудов К. Е. Скурата в 16 томах было напечатано машинописным текстом в книгохранилищах библиотеки МДА.

Многие его труды печатались в других издательствах.

Обращают к себе внимания читателей его многие изданные книги, как учебного, так и публицистического характеров. Есть особо известные, есть и менее попавшие в объектив читателей книги.

Вниманию читателей предстоят опубликованные отдельные многотомные собрания сочинений К. Е. Скурата.

В разное время многочисленные статьи заслуженного профессора неоднократно публиковались в различных изданиях Русской Православной Церкви («Богословские Труды», «Журнал Московской Патриархии», «Православний Вісник», «Вестник Белорусского Экзархата», «Stimme der Orthodoxie», «Богословский Вестник», «Даниловский Благовестник», «Троицкое Слово», Юбилейные сборники...) и других Поместных Православных Церквей (Болгарской, Польской, Македонской), а также Лютеранской

церкви Германии и Лютеранской церкви Финляндии.

Для удобства работы с научными публикациями К. Е. Скурата постараемся привести в хронологической последовательности также известные статьи, опубликованные в ЖМП и в Богословских трудах, как собственного авторства, так и в коллективных соавторствах.

В данной статье мы не можем удержаться от того, чтобы, из огромного письменного наследия выдающегося человека, не выделить хотя бы несколько особо духовных его произведений.

В книге «Верую и исповедую» сказано: правильно верить и по вере жить — это призвание истинного христианина. Именно раскрытию этой темы посвящен шестой том «Верую и исповедую». В данном томе представлен ряд статей заслуженного профессора. Предлагаемый материал читается с интересом, а главное — с пользой.

В книге «Христианское учение о молитве и ее значении в деле нравственного совершенствования дано понятие о молитве, показана ее необходимость и сила, раскрыто содержание молитвы Господней, указаны

виды молитв, изложены необходимые условия благоуспешности молитвы, показано великое значение молитвы в духовном совершенствовании христианина. Приведена обширная библиография. В работе использовано большое количество святоотеческих творений.

Очередная — пятая — книга в серии «Алфавит духовный» профессора К. Е. Скурата посвящена изложению содержания писем некоторых благодатных учителей Русской Православной Церкви: святителя Григория (Лебедева), схиархимандрита Иоанна (Маслова), схиигумена Митрофана (Мякинина), священника Романа Ольдекоп. Их наставления, советы, завещания — отеческий призыв жить во славу Божию.

Эпистолярные наставления русских учителей нашей святой Церкви — Иоанна Кронштадтского, митрополитов Трифона (Туркестанова) и Платона (Левшина), архимандрита Тихона (Агрикова) — это драгоценнейшие жемчужинки духовного сокровища, необходимого для жизни вечной. Афонские подвижники XIX века настоятельно утверждают: «Спасть и теперь можно». «Если хочешь спастись, — заявляют они, — то... храни...» — А вот что «храни», что «имей» и указывается в эпистолярном наследии...

Работа «Алфавит духовный. Избранные советы и наставления затворника Георгия Задонского» — это собрание драгоценных зернышек Богомудрия светлейшего служителя Божия митрополита Московского Филарета (Дроздова) (1782–1867), разбросанных на тысячах страниц его писем. Цель ее Константин Ефимович так определяет: «Еще и еще послушать самому поучительное слово святого Московского Иерарха и помочь усвоить его ищущим истины и стремящимся к святости». В конце книги ценен список трудов Скурата за 1955–2010 годы.

В учебном пособии «Православные основы культуры в памятниках литературы Древней Руси» рассматриваются православные основы культуры в литературе Древней

Руси. Обзор вероучительных и нравственных положений вновь представляет нам древнерусскую литературу не только как замечательный памятник старины, но и как фундамент, на котором созидались духовность русского человека и его христианская мораль. Пособие предназначено в первую очередь преподавателям православной культуры и предметов гуманитарного цикла в общеобразовательной школе. Учебник будет полезен для проведения духовных бесед и воспитательных мероприятий, а также для широкого круга читателей, интересующихся православной культурой.

Вышедшее в свет прекрасное издание «Святое Православие» знакомит читателя с широким спектром вопросов, касающихся вероучения Православной Церкви и духовно-нравственного совершенствования православного христианина.

В IV томе трудов заслуженного профессора «Святость Руси» собран интересный материал. Это жизнеописания русских святых — святого Петра, митрополита Киевского и святого благоверного великого князя Михаила Тверского, а также святых проповедников Евангелия на северо-западе России и на востоке Финляндии. В «Поучительном слове святителя Московского Филарета (Дроздова)» каждый найдет для себя мудрый совет славного святителя. Особо стоит отметить и вошедшие патрологические труды святого новомученика, профессора Московской духовной академии Ивана Васильевича Попова. «Слово «Троицкого Патерика»», а также «Святой подвиг Псково-Печерских старцев — назидательный пример жития во Христе» учат и православно верить, и по вере проходить земной путь. В главе «Светлой памяти почивших» Константин Ефимович вспоминает дорогих своему сердцу людей. «К вопросу о прославлении святых» — глава, в которой раскрывается тема о правилах канонизации святых. На последних страницах данного тома — «Очисти свое сердце» — автор размышляет об аномалиях нашей жизни — жестокости,

бесчувственности, бесчеловечности — и возможном способе избежать этого. Данный труд согревает сердце читателя.

В небольшой брошюре «Что нужно знать о почитании святых мощей» на высоком богословском уровне доктор богословия раскрывает духовный смысл почитания святых мощей в православной традиции.

Шестая книга серии «Алфавит духовный» Константина Ефимовича Скурата под названием «Скажу вам то, что нужно...», вышла в ознаменование его девяностолетия. Издание посвящено изложению содержания писем благодатных наставников Русской Православной Церкви XIX–XX веков: протоиерея Понтия Рупышева, святителя Игнатия (Брянчанинова), архимандрита Бориса (Холчева), святителя Феофана Затворника, священномученика Илии Четверухина и епископа Вениамина (Милова). Основу книги составили наиболее актуальные советы и наставления для спасения христианской души в современном мире.

Помимо печатных изданий, в электронном виде можно также обнаружить немало наследие профессора К. Е. Скурата. С особой быстротой в Интернет пространстве появляются новые отзывы и воспоминания об этом великом человеке. Ведь очень много церковных людей имели личностное общение с ним. Константин Ефимович воспитал несколько поколений церковных деятелей.

Воспоминание духовника Алексеевской женской обители в Москве протоиерея Артемия Владимировича: верные люди рассказывают следующее о последних днях Константина Ефимовича. Он читал лекцию в бакалавриате и вдруг почувствовал себя плохо. Невзирая

3 июня 1999 года. Архимандрит Кирилл (Павлов) с однокурсниками поздравляют К.Е. Скурата с Днём Ангела

на недомогание, он провел занятие до конца, изложив весь подготовленный материал. Говорят, даже успел выставить всем полугодовые отметки, дав задания на следующее полугодие. Затем с трудом дошел до профессорской. Подоспевшие врачи оказали посильную помощь. Константин Ефимович будто бы сказал: «Как бы я хотел умереть прямо здесь, в профессорской!» Академия давно стала его родным отчим домом, где труженик церковной науки многие десятилетия трудился под знаком вечности.

Прежде чем уехать «на скорой» в Москву, Константин Ефимович умолил врачей дать ему возможность попрощаться с любимой лаврой. Уважая просьбу заслуженного профессора, машина скорой помощи въехала прямо на территорию лавры и остановилась у Троицкого собора. Это было последнее благословение преподобного аввы Сергия.

Гроб с телом почившего профессора был доставлен в Московскую духовную академию днем 16 декабря 2021 г. Проректор по воспитательной работе МДА иеромонах Вячеслав (Сорокин) совершил литию

по новопреставленному Константину, после чего началось чтение Псалтири.

Вечером в Покровском храме МДА было совершено заупокойное богослужение, которое возглавил декан иконописного факультета архимандрит Лука (Головков). За вечерним богослужением песнопения исполнили мужские хоры под управлением Е. В. Боровинского и В. В. Чувилова.

На протяжении всего времени между богослужениями читалась Псалтирь, клирики академического храма совершали литии и панихиды.

Два дня, 16 и 17 декабря, в Покровском академическом храме ректор, профессора, преподаватели, сотрудники и студенты Московской духовной семинарии и академии прощались с почившим заслуженным профессором Константином Ефимовичем Скуратом.

Заупокойную Божественную литургию 17 декабря 2021 г. совершили митрополит Тверской и Кашинский Амвросий (Ермаков), и ректор Академии епископ Звенигородский, викарий патриарха Московского и всея Руси, Феодорит (Тихонов). Им сослужили: секретарь Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по г. Москве протопресвитер Владимир Диваков, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов, почетный настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в с. Акулово Одинцовского района протоиерей Валериан Кречетов, почетный ректор и духовник Перервинской духовной семинарии протоиерей Владимир Чувикин, клирик храма пророка Божия Илии в Обыденном переулке г. Москвы, секретарь Ученого совета Сретенской духовной академии протоиерей Николай Константинович Скурат, проректор по воспитательной работе Минской духовной семинарии иеромонах Агафангел (Будишин), насельники Свято-Троицкой Сергиевой лавры, преподаватели и студенты академии в священном сане, духовенство, прибывшее в МДА помолиться об упокоении новопреставленного профессора.

В Покровском академическом храме молились родственники, близкие, преподаватели, студенты и выпускники МДА, друзья, коллеги и ученики почившего. За утренними богослужениями песнопения исполнили смешанный хор под управлением К. А. Тарелкиной и мужской хор под управлением иеромонаха Нестора (Волкова).

По окончании Божественной литургии состоялось отпевание, которое совершили митрополит Амвросий (Ермаков) и епископ Феодорит (Тихонов) в сослужении сонма духовенства.

Перед началом чина погребения владыка ректор обратился к молящимся со словом, посвященным памяти почившего профессора.

В прощальном слове владыка Феодорит искренне произнес:

— Он слушался Церковь Божию и мы верим, что Церковь его не оставит. Давайте с вами обратимся к Константину Ефимовичу как к живому, ибо наш Бог не есть Бог мертвых, но живых. Царство тебе Небесное, Константин Ефимович, и низкий поклон от Московской духовной академии за твою целостность, за твою святую жизнь, за твой пример всем нам, за твои миролюбия, которые ты распространял вокруг себя. Хотя ты и представился телом, но ты не перестаешь быть совестью Московской духовной академии, потому что твой пример будет нам светить до тех пор, пока в наших сердцах будет сиять память о тебе. Верим, что сейчас ты видишь Господа, Которому посвятил всю жизнь, лицом к Лицу, и слышишь глас Его сладкий: «Добрый и верный рабе прииди и вниди в радость Господа твоего». Просим тебя об одном: не забудь нас всех молящихся тебе, не забудь Московскую духовную академию у Престола Божьего, и не забудь Церковь Русскую, дабы всем нам в свое время предстать с такой же чистой совестью пред Господом Славы! Аминь.

Разрешительную молитву на отпевании прочитал духовник академии архимандрит Иларион (Форкавец). После завершения прощания была совершена заупокойная лития.

Затем под пение «Святой Боже...» все собравшиеся во главе с митрополитом Амвросием и ректором академии епископом Феодоритом крестным ходом сопроводили Константина Ефимовича к месту погребения — на исторический некрополь Московской духовной академии, располагающийся в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, около здания Царских чертогов.

По окончании богослужения все собрались на поминальную трапезу, где делились своими воспоминаниями о Константине Ефимовиче.

Неустанный труженик Церкви Христовой Константин Ефимович за свою долгую и плодотворную жизнь стяжал в церковной ограде много почетных званий: он заслуженный профессор духовных школ, он доктор церковной истории, он доктор богословия. Но есть у него одно звание, неофициальное звание, которое, пожалуй, стоит превыше всех. Его неофициально, между собой, уже многие годы и преподаватели, и профессора академии называли «совестью Московской духовной академии». Ни о ком другом не говорили так. Почему «совестью Московской духовной академии»? Может быть он кого-то обличал в глаза? Нет. Кто хорошо знал Константина Ефимовича, тот понимает, что — это не свойственно характеру его, в глаза обличать людей. Каким же образом он был «совестью Московской духовной академии»? А таким способом, что своей жизнью, своим кротким словом он задевал струны души человека. Человек начинал невольно сравнивать себя с мировоззрением и взглядом на человека Константина Ефимовича. А как он смотрел на человека? Он всегда о всех говорил хорошо. Это удивительное свойство. Мы грешные люди за глаза можем о ком-то говорить не очень хорошо, может быть даже и объективно. Но не Константин Ефимович. Нет. Он был светлым человеком, со светлым умом. Конечно же он все понимал. Но у него была такая жизненная установка — в человеке видеть самое лучшее.

Май 2006. С супругой Марией Константиновной Скурат

Удивительно, но он всегда старался, чтобы память о человеке была незапятнанной. И когда он писал свои воспоминания, он говорил, нет, ни за что не напишу плохое. О людях всегда нужно говорить хорошо.

Как знатока святоотеческого наследия, все это роднило его с древними отцами. Вспомним преподобного Макария Великого. Когда его ученик, шедший впереди, оскорбил жреца, идущего ему навстречу, а преподобный Макарий, увидев жреца, похвалил его сказав, что с утра он уже трудится. Хотя тот нес дрова для своего жертвенника. Жрец язычник бросил эти дрова и изъявил желание креститься. Насколько доброе слово может изменить человека.

И Константин Ефимович за многие годы своей жизни понял этот духовный закон. Доброе слово может изменить человека. Доброе отношение. И вот своим добрым словом он менял всех нас, когда мы с ним общались. По слову ректора епископа Феодорита, мы общались со святым человеком. Он в своем поведении, можно сказать, уподоблялся Самому Господу

На Троицу к Преподобному. Фото 2015 года

нашему Иисусу Христу, Который Своей всепрощающей милостью обращал страшных грешников к деятельному покаянию.

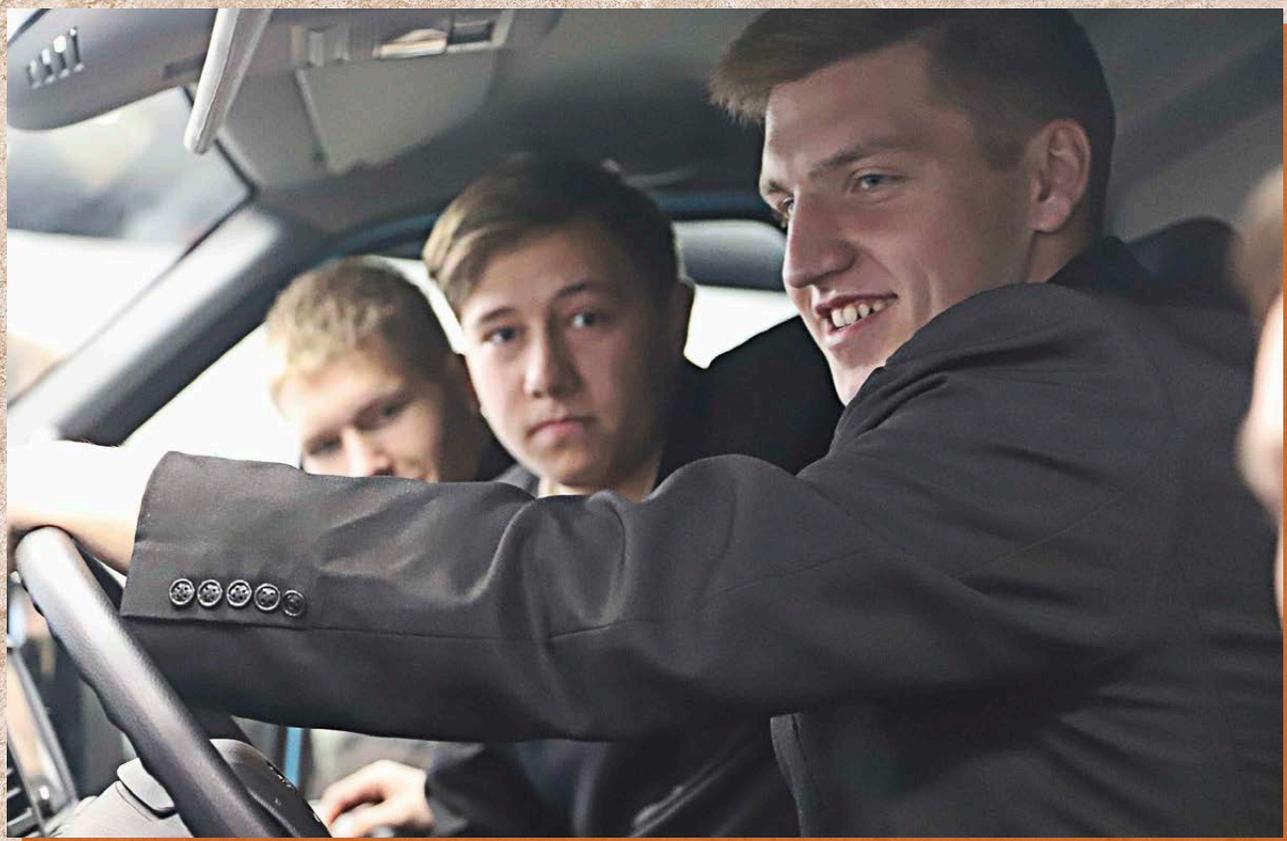
Константин Ефимович о всех говорил хорошо, а значит и перед Господом Богом он будет о всех говорить хорошо. Он был скромн, он был светел, его душа сияла благодатью Божьей, он был удивительно послушным Церкви человеком. Все отмечают, что, несмотря на свой солидный возраст, он с благоговением брал благословения у тех, кто годились ему в правнуки. Очень часто можно было услышать от него обращение в адрес молодых священников: «Дорогой мой батюшка». Еще одно частое изречение можно было от него слышать: «Как это положено православным людям».

Библиография

- 1). Скурат К. Е. Алфавит духовный. Живите во славу Божию. По письмам благодатных Наставников Русской Церкви. М.: Ковчег, 2015. — 192 с.
- 2). Скурат К. Е. Алфавит духовный. Из писем учителей Русской Церкви. М.: Ковчег, 2014. — 224 с.
- 3). Скурат К. Е. Алфавит духовный. Избранные советы и наставления затворника Георгия Задонского. М.: Ковчег, 2011. — 368 с.
- 4). Скурат К. Е. Алфавит духовный. По письмам благодатных Наставников Русской Церкви. М.: Ковчег, 2018. — 384 с.
- 5). Скурат К. Е. Верую и исповедую. Том 6. Троицкий собор, 2015. — 512 с.
- 6). Скурат К. Е. Православные основы культуры в памятниках литературы Древней Руси. М.: Институт экспертизы образовательных программ и государственных отношений, 2006. — 128 с.
- 7). Скурат К. Е. Святое Православие. / Редактор: священник Максим Брусов. Сибирская Благовонница, 2012. — 600 с.
- 8). Скурат К. Е. Христианское учение о молитве и ее значении в деле нравственного совершенствования. Клин: Христианская жизнь, 2005. — 176 с.
- 9). Скурат К. Е. Что нужно знать о почитании святых мощей. М.: Ковчег, 2019. — 32 с.
- 10). Собрание сочинений / К. Е. Скурат. Святость Руси. Т. IV. Редактор: священник Максим Брусов. — Яхрома: Троицкий собор, 2011. — 728 с.

Социально-психологическая деятельность священнослужителя на примере выдающихся пастырей XX века — св. праведных Иоанна Кронштадтского и Алексия Мечева

Юрий Александрович Гуторов, магистр богословия, магистр педагогики, ст. преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Дмитрий Владимирович Березин, выпускник ЦПЦС «Покров» имени митр. Николая (Кутепова)

Священство — люди, избранные для пастырства — попечения, духовного окормления верующих и совершения священнодействий (таинств). Священник действует не своей силой, но благодатью Святого Духа, дарованной Господом после Его Воскресения (Ин. 20: 22–23) апостолам, переданной от них в таинстве рукоположения епископам, а от них — священникам. Священнослужитель для паствы — образ Христа. Христос — Пастырь, Он заповедал апостолу Петру: «паси овец Моих» (Ин. 21:17). Быть пастырем — продолжать дело Христа на земле.

В настоящее время существуют различные подходы к анализу личности священника.

Например, можно найти следующие варианты классификации:

- священник рассматривается как наиболее теологически квалифицированный член общины, координатор, выполняющий задачу передачи слова Божьего;
- функциональный, который исследует священника с позиции его функций, среди которых: устройство прихода — общины, помощь пастве в критических ситуациях и т. п.;
- возникший под влиянием психологических теорий и методов, при котором священник занимает определенное место в архетипической структуре, он должен соответственно вести себя, следовать конкретным предписаниям Церкви, побуждать чувства, идущие от Бога, нести ответственность за членов общины, являть образ Христа.

Но какими бы классификациями мы не пользовались, важно учитывать высокую ответственность, возлагаемую на человека в пастырстве. Когда мирянин облачается духовным саном, он остается собой, с теми же

качествами личности, которые у него были ранее (иначе и не может быть). Поэтому священнослужителю важно постоянно работать над собой — как в «профессиональном» плане — повышать теологическую квалификацию, качество исполнения административных поручений по приходу (финансовые, хозяйственные вопросы и т. п.), улучшать социально — психологические навыки работы на приходе, так и в личном плане — как целостной личности (духовный, интеллектуальный рост и т. д.).

Теоретические основания деятельности священнослужителя с социально-психологической позиции были нами рассмотрены в предыдущей статье.¹ В данной статье мы рассмотрим двух видных деятелей Церкви, явивших образец такой деятельности и истинного пастырства в своей жизни — св. праведных Иоанна Кронштадтского и Алексия Мечева.

Среди множества духовенства XX века святой праведный Иоанн Кронштадтский рассмотрен потому что его почитание началось уже при жизни, задолго до формальной канонизации.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский родился 19 октября 1829 года в Архангельской губернии в семье бедного дьячка и с рождения был воспитан в традициях русского православия.

Его родители были благочестивы и с детства приучали детей к усердной молитве как дома, так и в храме. По окончании Архангельской духовной семинарии в 1851 году, будущий

великий пастырь был направлен для продолжения обучения в Санкт-Петербургскую духовную академию. Окончив ее в 1855 году со степенью кандидата богословия, отец Иоанн был направлен в город Кронштадт, в Андреевский собор, ставший местом его многолетнего служения. Важно учесть, в какую среду попал отец Иоанн при поступлении на штатную должность священника собора.

Город Кронштадт располагается на острове Котлин. В XIX веке этот город был не только важной военно-морской крепостью, но и местом ссылки из Петербурга людей низшего

общества: бродяг, бездомных, порочных людей, провинившихся, пьяниц. Жили они в основном в лачугах, некоторые — в землянках. Занимались либо попрошайничеством, либо воровством. Мало кто из них зарабатывал на пропитание честным трудом. Местное население претерпевало от них скорби, особенно в ночное время, когда жители опасались ходить по улицам из-за страха нападения и грабежей.

Молодой пастырь имел необыкновенное рвение к пастырскому служению: навещал бездомных, малоимущих, брошенных матерей; оказывал материальную помощь деньгами или иными средствами. Почитать отца Иоанна стали за дела милосердия, и из-за чудес и исцелений, которые происходили по молитвам пастыря. Слава кронштадтского священника стала известна и за пределами Российской империи. Есть указания на просьбы о молитве из Швеции, материальную помощь из Франции. Отец Иоанн никогда не отказывал людям, которые к нему обращались. При этом он старался не быть лицеприятным и одинаково относился к богатым и бедным, знаменитым и простым. «Он смотрел на пастырское служение, как на высочайшее служение на земле, высшее всех других служений. Его высокие думы о пастырстве остались

думами, не развеянными никакими невзгодами до конца земной жизни. Его душа пламенела такою же ревностью, какою была наполнена в великие минуты рукоположения его во священника. Он сумел сохранить в себе этот великий дар до могилы».²

Для отца Иоанна священство являлось чем-то большим, чем просто исполнением треб и богослужений. Он видел в нем определенный образ жизни, который налагал на человека, принявшего сан, большую от-

ветственность за вверенные ему души.

При большой славе, которая его окружала, он не возносился, но со смирением исповедовал свое место пред Богом. Благодаря ведению дневников, в которых отец Иоанн записывал мысли и переживания, он отслеживал свое духовное состояние. Это позволяло быть внимательным к внутренней жизни, несмотря на то что он, как приходской священник, жил в суетном мире.

В работе «Моя жизнь во Христе» находим строки: «Но когда я посмотрю внутрь себя — в сердце свое, Боже мой, что я вижу! Бездну согрешений вольных и невольных, бездну немощей, искушений, скорбей, теснот, страхов, козней вражьих, тьму непроглядную, тысячи падений, тысячи погубелей и смертей, вижу в себе иногда настоящий ад крошечный».³

Осознание своей немощи привлекало в помощь отцу Иоанну Божию благодать, которая действовала в нем на протяжении всей жизни. «Я немощь, нищета. Бог — сила моя» — писал отец Иоанн⁴.

Горение духа и любовь помогали батюшке помогать людям и являть им отеческую заботу. Этот человек, родившийся на холодном севере и без того холодной страны, воспитанный бедными и набожными родителями, стал эталоном священства своего времени.

В те годы, когда отец Иоанн начал своё служение, Русская Церковь осваивала новый, а вернее, хорошо забытый старый, вид деятельности – миссионерство. Вектор действия был направлен на восток, туда, где на огромных просторах империи жили многочисленные некрещёные народы. Волна миссионерской активности выплеснулась за пределы страны: в соседней Японии трудился Николай Касаткин, будущий равноапостольный святитель. Отец Иоанн Сергиев также хотел послужить делу православной миссии и серьёзно думал о проповеди в далёких краях. Но внимательный взгляд открыл ему, что не меньше, чем язычники, в просвещении Христовым светом, в заботе и пастырской поддержке нуждались и уже крещёные люди. Поле деятельности открывается на каждом шагу, в каждом селе и городе.

Отца Иоанна именуют всероссийским пастырем, но всё же в первую очередь он — кронштадтский. Это в низкие двери кронштадтских лачуг входил он после службы, неся в руках пакеты с едой и лекарства. На улицах этого приморского военного городка озябший бедняк мог неожиданно получить в подарок от молодого священника пальто или сапоги. Там отец Иоанн причащал умирающих, крестил детей, служил молебны, и там он начал ежедневно совершать Божественную литургию.

Он был милостив к бедным; непримирим и строг в отношении безбожия; он помогал начать новую жизнь тысячам людей, опустившихся на самое дно. Сказать, что он молился горячо, — ничего не сказать. Он молился чудотворно, и когда он разговаривал с Богом, то бытие Божие, присутствие Бога здесь и сейчас ощущалось людьми как первая и главная реальность.

Любовь к Евхаристии и богослужению, сострадание к немощам людей, горячая сердечная молитва, общественная деятельность — все это пример и образец для подражания со стороны истинного пастыря Церкви Христовой.

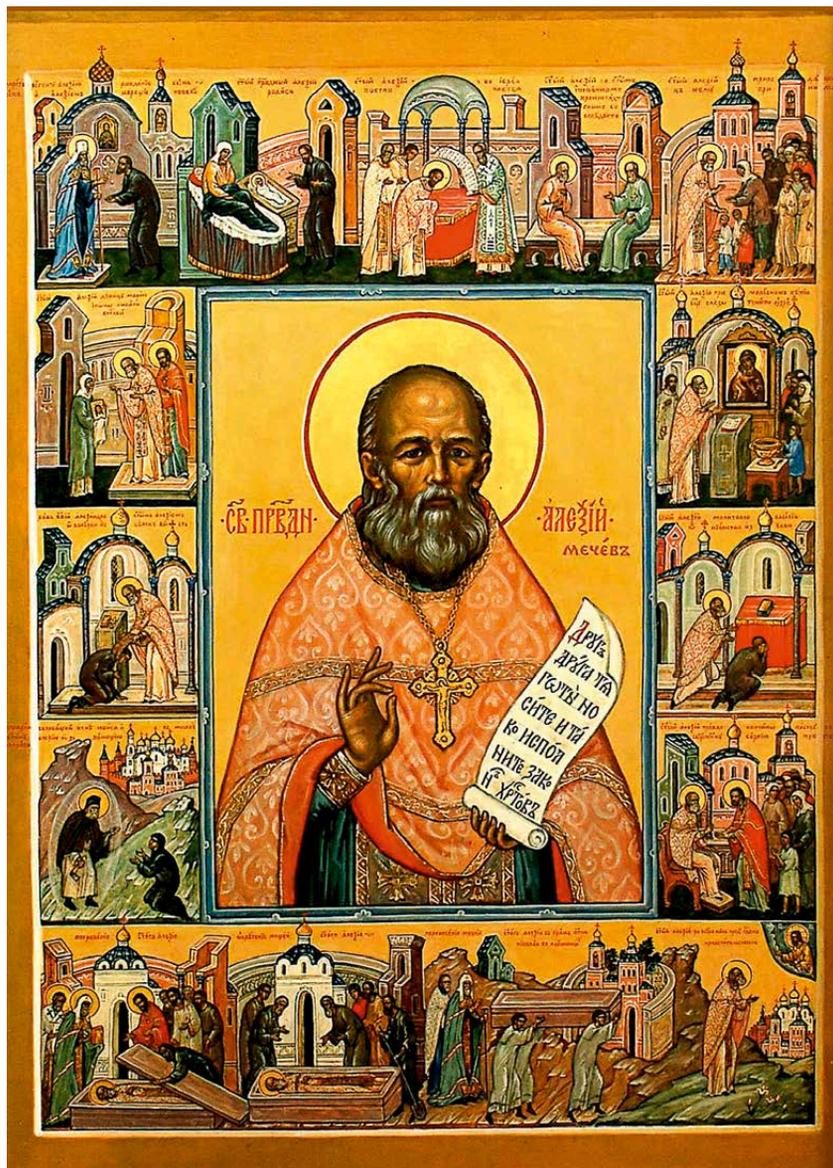
17 марта 1859 года в Москве, в благочестивой семье регента Кафедрального Чудовского хора Алексея Ивановича Мечева родился сын — Алексей. От родителей Алексей перенял добросердечное отношение к людям, привычку ставить на первое место других. Учился Алексей в Заиконоспасском училище, затем в Московской духовной семинарии. Оканчивая семинарию, не имел своего угла, столь необходимого для занятий. Чтобы подготовиться к ответу, ему часто приходилось заниматься ночами. Вместе со многими товарищами по классу, Алексей Мечев имел желание поступить в университет и сделаться врачом. Но мать решительно воспротивилась этому, желая иметь в нем молитвенника. Будь лучше священником — заявила она с твердостью. Пойти против воли матери, которую он так уважал и любил, Алексей не мог. Впоследствии батюшка был очень ей благодарен за выбор жизненного пути.

По окончании семинарии 14 октября 1880 года, Алексей Мечев был определен служить псаломщиком в Знаменской церкви, где с ним зачастую грубо обращались, но Алексей не жаловался и не просил о переводе в другой храм. Впоследствии он благодарил Господа за то, что Он дал ему пройти такую школу.

В 1884 г. Алексей Мечев, по большой любви, женился на дочери псаломщика Анне Петровне Молчановой. В ноябре того же года он был рукоположен во диакона, и стал служить в церкви великомученика Георгия в Лубянском проезде, внешне проявляя величайшую простоту, а внутренне испытывая пламенную ревность о Господе.

19 марта 1893 г. диакон Алексей Мечев был рукоположен епископом Нестором, управляющим Московским Новоспасским монастырём, во священника, и назначен в одну из самых маленьких церквей в Москве — Святителя Николая на Маросейке.

Несмотря на то, что отец Алексей готовил себя к пастырству в деревне, получив приход в столице, он всецело предал себя воле Божией

и стал трудиться, положив в основу своего дела молитву и духовное бодрствование.

Он ввёл в своём храме ежедневное богослужение, восемь лет служил в пустом храме почти в одиночестве. Постепенно скорбящие и обременённые горестями люди потянулись в этот храм, от них и пошла молва про его доброго настоятеля⁵.

В 1902 году скончалась жена отца Алексея — батюшка был безутешен. Он закрылся у себя в комнате и изливал свою душу

перед Господом. Но однажды произошла у отца Алексея встреча с его собратом во Христе — праведным Иоанном Кронштадтским. Отец Иоанн посоветовал ему быть с народом, войдя в чужую гору, и тогда увидишь, что твоё несчастье мало, незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет. Приняв совет, всех приходящих в Маросейский храм, искавших помощи, погрязших в грехах, утративших Бога, батюшка встречал с сердечной приветливостью, любовью и состраданием. В результате, в их душу вселялась радость, появлялась надежда на милость Божию. Проявляемая отцом Алексеем любовь вызвала ощущение, что его больше всех полюбили, пожалели, утешили. Батюшка не знал жестокого слова «качать», а знал милостивое слово «прощать». Отец Алексей не налагал на своих чад бремени тяжёлого послушания, ни от кого не требовал особенных подвигов, подчёркивая в то же время необходимость хотя бы самого малого усилия, указывал,

что надо взвесить свои силы и возможности и выполнять во что бы то ни стало то, на что решился.

Проповеди отца Алексея были просты, искренни, трогали сердце глубиной веры, правдивостью, пониманием жизни. Добрый пастырь был не просто добрым человеком, время от времени кому-то помогавшим. Он со всем вниманием и самоотдачей входил в положение каждого человека: «Господь никому не отказывал, всех звал к Себе,

ко спасению — и я не могу отказать! Он умирал и не забыл никого, всех помнил, разбойника спас, Матерь Свою вспомнил. И я не могу отказать», — говорил отец Алексей.⁶

В нижнем этаже храма Батюшка открыл церковно-приходскую школу, устроил приют для сирот и неимущих, в течение 13 лет преподавал Закон Божий в женской гимназии Е. В. Винклер.

Он способствовал возрождению древнерусской иконописи, благословив на писание икон свою духовную дочь Марию Николаевну Соколову (монахиня Иулиания). Духовными друзьями отца Алексея были Оптинские старцы — иеросхимонах Анатолий (Потапов, преп.) и игумен Феодосий. Они изумлялись подвигу московского пастыря, живущего «во граде яко в пустыни».

Незадолго перед смертью отец Алексей уехал в Верею. Он предчувствовал, что уходит навсегда. Перед отъездом отслужил последнюю Литургию, попрощался с духовными детьми, простился с храмом. Скончался отец Алексей Мечев в пятницу 22 июня 1923 года. Гроб с телом священника был доставлен в храм святителя Николая в Клённиках. До утра следующего дня церковные общины Москвы прощались с почившим и пели панихиды.

Пример жизни протоиерея Алексея Мечева подвигает жить ради других, замечать и ценить ближнего более себя, быть милосердным, проявлять эмпатию (сочувствие) к приходящим людям; показывает, как важно создать на приходе атмосферу настоящей христианской общины — любви и взаимопонимания, помощи и сострадания.

Таким образом, на примере этих выдающихся пастырей, мы можем видеть, что социально-психологическая деятельность священнослужителя играет важную роль в обществе, особенно на местном уровне в религиозных сообществах — приходах. Выдающиеся пастыри выделяются своей способностью влиять на людей, помогать в их духовном развитии и житейских нуждах. Очень важно отметить,

что социально-психологическая деятельность священнослужителей является частью их более широкого служения, которое включает духовное руководство, нравственное обучение и поддержку верующих.

Эти примеры показывают, как выдающиеся пастыри используют свое религиозное влияние и психологические навыки, чтобы вдохновлять и помогать людям в их духовной и эмоциональной жизни, а также в общественных преобразованиях, как и заповедовал Спаситель.

Использованная литература

- 1). Библия или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М., Крон-Пресс, 1991 г.
- 2). Ю. А. Гуторов, Д. В. Березин. Деятельность священнослужителя с социально-психологической позиции. Дамаскин. — 2023. — № 3(63).
- 3). Праведный Алексей Мечёв. Проповеди. Святой праведный Алексей Мечёв. — М., Сатись, 2020 г.
- 4). Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. — М., Отчий дом, 2018 г.
- 5). Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Простое Евангельское слово. — М., Отчий дом, 2018 г.

Примечания и библиографические ссылки

1. Ю. А. Гуторов, Д. В. Березин. Деятельность священнослужителя с социально-психологической позиции. // Дамаскин. — 2023. — № 3(63). — С. 10–21.
2. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Простое Евангельское слово. — М., Отчий Дом, 2018 г, Стр.310
3. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. — М., Отчий дом, 2018 г., Стр.248
4. Там же.
5. Праведный Алексей Мечёв. Проповеди. Святой праведный Алексей Мечёв. — М., Сатись, 2020 г, стр. 87
6. Там же.

5
октября

Администрация и студенты семинарии приняли участие в вечере памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова)

5 октября в здании Законодательного собрания Нижегородской области прошел вечер памяти «Роль архипастыря в жизни общества: духовно-нравственная и социальная деятельность в контексте эпохи», посвященный 99-летию со дня рождения митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова).

Организаторами мероприятия выступили Нижегородская духовная семинария, Нижегородский региональный фонд памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) и Министерство внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области.

Участниками встречи стали vikарий Нижегородской епархии епископ Балахнинский Илия, заместитель председателя законодательного собрания Нижегородской области Дмитрий Краснов, первый проректор Нижегородской духовной семинарии протоиерей Василий Спирин, проректор по воспитательной работе протоиерей Сергей Ларюшкин, проректор по учебной работе Алексей Владимирович Дьяконов, представители общественности, творческой интеллигенции, научного сообщества, органов власти, духовенство Нижегородской митрополии, представители традиционных конфессий, студенты нижегородских духовных школ.

Со словами приветствия к собравшимся обратились Анатолий Козерадский, Дмитрий Краснов, епископ Илия и протоиерей Василий Спирин.

Они рассказали о жизни и служении принопамятного владыки, о его роли в возрождении духовной жизни на нижегородской земле. Он стал архипастырем, который стоял у истоков возрождения духовного образования на Нижегородчине, в том числе, духовной семинарии, которая в этом году отмечает 30-летие открытия после эпохи богоборчества. Выступающие также поделились личными воспоминаниями о владыке.

В завершение вечера перед гостями мероприятия выступил хор Нижегородской духовной семинарии под руководством регента Александра Логинова.

9
октября

В Нижегородской семинарии прошло заседание комиссии Совета ректоров вузов Нижегородской области по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию

9 октября в Нижегородской духовной семинарии прошло заседание комиссии Совета ректоров вузов Нижегородской области по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию. Тема встречи: «Взаимодействие Нижегородской епархии и вузовского сообщества Нижегородской области в вопросах реализации программ по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию: опыт, проблемы, перспективы».

В заседании приняли участие митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий – ректор Нижегородской духовной семинарии, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов, митрополит Саранский и Мордовский Зиновий, викарий Нижегородской епархии, руководитель епархиального отдела по взаимодействию с высшей школой епископ Дальнеконстантиновский Филарет, заместитель полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе Игорь Панышин, исполняющий обязанности министра образования и науки Нижегородской области Михаил Пучков, вице-президент Российского союза ректоров, председатель Совета ректоров вузов Приволжского федерального округа и Нижегородской области, президент Нижегородского государственного университета

(ННГУ) имени Н.И. Лобачевского Роман Стронгин, секретарь Нижегородского епархиального управления протоиерей Сергей Матвеев, первый проректор Нижегородской духовной семинарии протоиерей Василий Спиринов, заместитель председателя Совета ректоров вузов Нижегородской области, ректор Нижегородского государственного технического университета (НГТУ) имени Р.Е. Алексеева Сергей Дмитриев, ректор Волжского государственного университета водного транспорта Игорь Кузьмичев, президент Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова Борис Жигалев, президент Нижегородского государственного педагогического университета (НГПУ) имени Кузьмы Минина Лев Шапошников, председатель Общественного совета при Законодательном собрании Нижегородской области, советник ректора Приволжского исследовательского медицинского университета Борис Шахов, исполняющий обязанности ректора ННГУ Олег Трофимов, директор Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия Юлия Журавлева, президент нижегородского филиала Высшей школы экономики Геннадий Рябов и другие члены Совета ректоров.

9
октября

В Нижегородской семинарии состоялась международная конференция по случаю 30-летия ее возрождения

ставителя президента РФ в Приволжском федеральном округе Игорь Паньшин, исполняющий обязанности заместителя губернатора Андрей Гнеушев, митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, митрополит Саранский и Мордовский Зиновий, президент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского Роман Стронгин.

10 октября работа конференции прошла по двум секциям: Православная педагогика и Духовное краеведение.

С докладами выступили ученые, администрация, преподаватели и студенты духовных и светских образовательных организаций Москвы, Витебска, Санкт-Петербурга, Владимира, Вологды, Оренбурга, Ярославля, Белгорода, Коломны, Курска и Нижнего Новгорода.

Модераторами конференции выступили проректор по учебной работе НДС Дьяконов А.В. и ст. преподаватель семинарии Гуторов Ю.А.

9–10 октября в Нижегородской духовной семинарии состоялась международная конференция «Сохранение исторической памяти: к 30-летию возрождения Нижегородской духовной семинарии».

9 октября состоялось пленарное заседание конференции (совмещенное с началом Курсов повышения квалификации для преподавателей духовных семинарий и теологических отделений светских вузов России).

Места в президиуме заседания заняли митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, председатель учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор общецерковной аспирантуры и докторантуры протоиерей Максим Козлов, заместитель полномочного пред-

10
октября

Курсы повышения квалификации для преподавателей духовных семинарий и теологических отделений светских вузов России

10–11 октября в Нижегородской духовной семинарии состоялись курсы повышения квалификации для преподавателей духовных семинарий и теологических отделений светских вузов России.

Мероприятие организовано Нижегородской духовной семинарией совместно с Учебным комитетом Русской Православной Церкви.

Курсы повышения квалификации для преподавателей организованы на базе НДС уже во второй раз. Впервые они прошли в 2021 году и были посвящены преподаванию психологии и философии.

В этом году слушателями курсов являлись преподаватели догматического и сравнительного богословия из духовных семинарий и теологических отделений светских вузов России (44 высших учебных заведения), а также представители

Общецерковной аспирантуры и докторантуры (ОЦАД), Учебного комитета Русской Православной Церкви, Отдела Внешних Церковных Связей (ОВЦС) Московского Патриархата, а также подмосковной православной гимназии святителя Василия Великого. Всего на курсах присутствовало 109 слушателей.

Накануне слушатели курсов приняли участие в состоявшейся в НДС конференции «Сохранение исторической памяти: к 30-летию возрождения Нижегородской духовной семинарии»

На официальном открытии курсов повышения квалификации с приветствиями выступили митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий и председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов.

Далее работа продолжилась по секциям «Догматическое богословие» и «Сравнительное богословие».

Для участников курсов были организованы автобусно-пешеходная экскурсия «Нижегородский кремль – история и легенды» и паломничество в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь.

19
октября

Преподаватели
и студенты
Нижегородской
семинарии стали
донорами крови

19 и 20 октября преподаватели и студенты Нижегородской духовной семинарии стали донорами крови.

Всего в акции приняли участие более 30 человек. Из них донорами крови и ее компонентов по медицинским показаниям стали 20 человек, от которых медики ГБУЗ НО «НОЦК» заготовили 15 литров трансфузионных компонентов, кото-

рые в последующем будут выданы в лечебные учреждения региона для переливания пациентам, находящимся в жизнеугрожающих состояниях.

Кроме того, 20 человек вступили в Федеральный регистр доноров костного мозга.

